
Елена Саркисова
Неудобная правда

Елена Саркисова

Неудобная правда

«Автор»
2026

Саркисова Е. Г.

Неудобная правда / Е. Г. Саркисова — «Автор», 2026

В этом сборнике в хронологической последовательности – за четверть века – представлены мои, опубликованные в разных СМИ, материалы, фиксирующие болезненные, порой трагические, ломающие судьбы свидетельства насаждения капиталистической идеологии. Тем, кто родился в СССР и на генном уровне отвергает чуждую западную мораль, сейчас особенно тяжело. Я выпущу эту книгу. Без комментариев. Постфактум. Для тех, кто не разучился читать и мыслить. Для тех, кто придет после меня. Чтобы помнили. Чтобы поняли. Чтобы были лучше нас.

© Саркисова Е. Г., 2026
© Автор, 2026

Елена Саркисова
Неудобная правда

ЕЛЕНА САРКИСОВА

Журналистские хроники четверти века

Предисловие

Этот сборник не дань моде. Не акт тщеславия. Это стремление сохранить уцелевшие плоды своей почти 40-летней журналистской работы. Сохранить на бумаге, ибо, как известно, рукописи не горят. А вот исчезнуть всё, чем человек жил, что творил, за что боролся ради благополучия родины, отправить в небытие личную историю, обнулив судьбу, уже сегодня очень просто. Достаточно лишь отключить электроэнергию, без которой все наши приблуды – не без злого умысла именуемые как гад-же-ты – станут бесполезными кусками пластика.

Иное дело книги. Наши пращуры понимали их значение для будущих поколений, наполняли вековым смыслом, сохраняли вселенскую историю на бумаге ради нас, ради нашего осознания.

****

Об авторе

Елена Саркисова (в девичестве Бобкова) родилась в 1959 году в Казахской ССР в городе Караганде. Там же окончила Ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт по специальности «Технология машиностроения».

В 1981 году по распределению приехала на работу молодым специалистом на Георгиевский арматурный завод имени В.И. Ленина.

После двух декретных отпусков в 1989 году начала работать уже по призванию – сначала корреспондентом, затем редактором многотиражной газеты «Арматурщик».

В 1991 году создала «Независимую Георгиевскую газету».

В 1993 году была приглашена на работу в горисполком сначала специалистом в отдел экономики и народного хозяйства, затем специалистом по связям с общественностью, помощником депутата Государственной Думы 1 созыва Виктора Бородина, ведущей информационно-аналитической программы «Грани» местного телевидения «Интеграл».

В 1995 году была приглашена на должность собственного корреспондента газеты «Ставропольская правда». Вскоре возглавила корпункт этой газеты на Кавказских Минеральных Водах.

В 1997 году стала Лауреатом краевой премии им. Германа Лопатина.

В 1999 году признана лидером среди журналистов региональных СМИ в «Рейтинге российской прессы» за первый квартал 1999 года.

В 2001 году заняла 1 место во Всероссийском конкурсе «Экология России -2000».

С 2004 по 2010 год работала в разных печатных изданиях в Москве («Подмосковный обозреватель», «Единая Россия», «Виринея», «Женщины будущей России», «Fleur de Sante) на позициях корреспондента, шеф-редактора, главного редактора, руководителя проекта, генерального директора издательского дома.

В этот период написала и выпустила в свет художественные произведения – книги «Демонократия, или Охота на ведьм по-русски», «Между ангелом и бесом, Между небом и землей», «Расплата» под творческим псевдонимом Елена Феникс.

В 2010 году была приглашена на работу в газету «Открытая. Для всех и каждого» Ставропольского края на позицию заместителя главного редактора.

В 2012 году приглашена работать спецкорром и редактором радиовещания в ГТРК «Ставрополье».

С 2014 года, выйдя на заслуженный отдых, продолжала трудиться в печатных изданиях «Время СК», «Мир новостей», «Родина», «Культура», «Георгиевская ТВ-неделя».

В 2017 году была приглашена на работу в администрацию Георгиевского городского округа на должность помощника главы, а вскоре стала заместителем начальника управления информполитики.

В 2019 году выпустила в свет четвертую свою книгу «Перелом». Все 4 книги сегодня еще можно найти на сайте Литрес.

В 2022 году получила приглашение на работу в федеральном издании ИА Sm-News в должности корреспондента по Ставропольскому краю, где трудилась до декабря 2024 года.

****

Эксклюзив

«Я слишком русский…»

Великая ответственность – представлять именитую фигуру, объект поклонения миллионов. Талантливого актера, человека драматической судьбы, неизвестной многим и оттого сегодня кажущейся особенно трагичной. Не будь **Георгий Степанович Жжёнов** причастен к воссозданию в Георгиевске собора Георгия Победоносца, я едва ли бы осмелилась вплотную приблизиться к этому человеку, прикоснуться к его биографии, писать о ней и о нем. Это тот случай, когда слова срывают покров тайны, на что имеет право только сам ее носитель. И я заранее выражаю безмерную благодарность Георгию Жжёнову за предоставленную возможность познакомить его с читателями «Ставропольской правды», с поклонниками его таланта – актерского и человеческого.

«До недавнего времени все, кого интересовало мое прошлое, при встречах на улицах, в поездах и самолетах, на творческих вечерах и особенно в своих письмах мне, касаясь периода моей жизни на Севере, спрашивали: «Скажите, Георгий Степанович, вы поехали на Колыму и на Таймыр по комсомольской путевке?». Потом – уже после публикации рассказа «Саночки» в журнале «Огонек» и книжки «Омчагская долина» вопрос стал звучать иначе: «А за что вас посадили, Георгий Степанович?». И хотя большинство спрашивающих не хуже меня знали, что репрессиям подверглись миллионы безвинных, мой ответ: «Ни за что» – никого не устраивал. В таких случаях мне отвечали: «Вы нас неправильно поняли, мы верим, что вы не виноваты, что вы не враг народа… Но мы хотим знать конкретный повод, по которому из вас –двадцатидвухлетнего – состряпали «государственного преступника»! Что это было? Неосторожно оброненное слово, рассказанный анекдот, «опасное знакомство, донос или что другое?...»

Так начинается книга «Саночки», воскресшие страницы жизни, похороненные, как пишет автор, в бездонных кладовых забвения.

- В судьбе каждого человека всегда есть граница, водораздел, разделяющий жизнь на «до» и «после». У вас таких этапов…

– Три. В 17 лет я был репрессирован, выброшен из общества. До этого был молодым юношей. После реабилитации – новый этап.

«Началом всех несчастий в нашей семье явился роковой декабрь 1934 года, когда был убит Сергей Миронович Киров.

В эти скорбные для ленинградцев дни университет, в числе других предприятий и организаций города, отдавал последний долг памяти партийному лидеру, тело которого было выставлено для прощания в Таврическом дворце, недалеко от Смольного. Стояли сильные декабрьские морозы…

Мой брат Борис, студент механико-математического факультета университета, обратился к комсоргу своего курса с просьбой разрешить ему остаться. Показав на свои разбитые

ботинки, он сказал: «Если я пойду в Таврический дворец, я обязательно обморожу ноги. Какой смысл? Кирову это не поможет». Комсорг донес об этом в комитет комсомола университета, несколько извратив слова брата. В его редакции они выглядели так: «От того, что я пойду прощаться, Киров не воскреснет». Последовало немедленное исключение его из университета. И как следствие этого – лишение прописки, то есть права жительства в городе Ленинграде…

5 декабря 1935 года (день сталинской конституции) Борис, не заходя в университет, ушел в «Большой дом». Домой он оттуда не вернулся никогда! По несправедливому приговору Ленинградского областного суда в мае 1937 года его осудили на семь лет за «антисоветскую деятельность».

Перед отправкой на этап нам с матерью было разрешено свидание с ним. Без жгучего стыда не могу вспоминать свое поведение в тот день.

«Не отчаивайся, – говорил я ему, – постарайся хорошо работать в лагере… Тому, кто добросовестно и хорошо работает, каждый день засчитывается за три… Труд – великая сила, в нашем государстве – особенно!...».

Господи, какой я еще был мальчишка, теленок, смотревший на мир сквозь «розовые очки»! Да и не я один – большинство из нас были такими. Так нас воспитали лицемерные вожди! Жизнь страны мы воспринимали прежде всего через ликование первомайских площадей, через физкультурно-хоровой энтузиазм праздничных стадионов!..

В 1943 году, в Воркуте, не выдержав непосильной работы в угольной шахте, Борис умер от дистрофии… Он был одержим идеей создания реактивных двигателей…

Мое жизненное несчастье – арест в 1938 году – это акт подлости негодяев и карьеристов, прорвавшихся к власти и в органы НКВД. Факт, послуживший поводом для обвинения и дальнейших репрессий (знакомство актеров киногруппы С.Герасимова с американцем Файмонвиллом, ехавшим с ними в одном вагоне встречать делегацию соотечественников во Владивосток), ни по каким законом цивилизованного общества не могут являться преступлением…

Меня вынуждали признать, что Файмонвилл завербовал меня, как человека, мстящего за судьбу брата… Что я передал ему сведения о морально-политических настроениях работников советской кинематографии. Сведения об оборонной промышленности Ленинграда и о количестве вырабатываемой ею продукции… Сведения о строительстве г. Комсомольска-на-Амуре… Даже комментировать эту очевидную чушь не хочется, противно…

А второго декабря 1955 года определением военного трибунала Ленинградского военного округа я был дважды реабилитирован и в возрасте 38 лет начал свою профессиональную жизнь актера сызнова, как говорится – с нуля!

– Как сложилась судьба остальных членов вашей семьи?

– Старший брат расстрелян немцами под Мариуполем, сестры умерли по возрасту. Нас у матери было 11 детей, шестеро своих и пятеро приемных от предыдущей жены отца. Отец работал булочником, мать торговала вениками у бани. Возьмет в лес всю нашу ораву, навяжем веников, а вечером она продает их. После ареста Бориса мать, отца и трех сестер, живших с ней в одной квартире с братом, выслали в Казахстан.

– Вам известно, откуда идут корни вашей фамилии?

– Да, я это заню. Когда в 1861 году вышел царский манифест об отмене крепостного права, люди крестьянского сословия, крепостные, каковыми являлись и мои предки, в документе личности должны были иметь фамилии. У моего клана прозвище было – Жжёные. Однажды мой предок банился в печке – тогда вместо бани и сауны пользовались обычной печью, где хлеб пекут. Постелил соломы, залез туда и парился. Да, видно, неудачно, сжёгся там. С этого момента прозвище и пошло – Жжёный. Так нескольким поколениям и передалось. И когда документы стали выдавать, фамилия нашего рода стала Жжёновы. До сих пор, как выяснилось, в Тверской области существует целая деревня с такой фамилией.

Как-то в Москве останавливаю такси, подходит парень: давайте, мол, Георгий Степанович, я вас подвезу. А потом спрашивает: а вы не мой отец? Давай разберемся, говорю. Начали выяснять. Не получается, что я его отец. Тогда я и узнал, что мою вроде бы редкую фамилию носит целая деревня. Хочу вот съездить туда, в родные места.

– Осенью на одном из московских телеканалов случайно довелось увидеть сюжет об открытии вам памятника внутри жилого массива. Корреспондент удивлялся столь редкому явлению – чтобы при жизни человека увековечили. Что это за история?

– Это было в Челябинске. И для меня стало полнейшей неожиданностью. Там мэр города шефствует над районом, благоустраивает площадки спортивные, облагораживает территорию. Он спросил жителей: что вы еще хотите, чтобы здесь было построено? Они сказали: памятник Жжёнову. Когда я приехал в Челябинск в октябре прошлого года, меня повели в сквер, торжественно, при большом количестве народа сдернули с памятника покрывало… Для меня это было внове. А на стене напротив памятника было нарисовано мое изображение гигантских размеров.

- Георгий Степанович, вы дали согласие стать членом попечительского совета воссоздания собора Святого Георгия в городе, в котором никогда не бывали. Означает ли это, что вера, религия имеет в вашей жизни особое значение, как источник силы в противостоянии тому психологическому давлению, которое вы, несомненно, испытали в годы репрессии? Или корни вашего согласия лежат в иной плоскости?

– Для меня вера – совесть человеческая. Хотите, относите это к религии, к вере, я не протестую. Я так и знакомым батюшкам говорю. И хотя мне икону Георгия Победоносца крестным ходом принесли, и в Париж я ездил вместе с представителями православной церкви, чтобы перевести останки Шмелёва, и к патриарху Алексию II удостаиваюсь быть приглашенным, я остаюсь атеистом. У меня есть друзья, знакомые священники. С одним я сидел, другой моей судьбы – гонимый когда-то был, и на этой почве мы с ним подружились.

– Что артист Георгий Жжёнов не приемлет в жизни?

– Пошлости, разврата, который сейчас царствует, растлевает подрастающее поколение. То телевидение и ту литературу, вернее, макулатуру, которая сменила Распутина, Абрамова, Толстого, наводнила прилавки черт знает чем.

– Когда вас предавали, легко ли вы прощали?

– Нелегко. Протестовал по мере возможности. Когда государство этим занималось, соображал, в какой степени могу выразить свое недовольство, чтобы остаться живым. А прощаю – женщинам.

– Что они значили в вашей жизни?

– Очень многое. Я вашего брата любил всегда. Многие мужчины обижаются, считая женщину злым гением в своей судьбе. И это во многом так, судя по тому, что я наблюдал в лагерях на примере жертв женского пристрастия. Но о себе не могу сказать, что я обижен женщинами. Ценю в них миролюбие, уютность, слабость, обаяние. У меня три дочери. Младшая живет в Москве, занимается в классе Георгия Тараторкина, играет в театре. Старшая и средняя – от других жен – живут в Петербурге и Риге. Внуков четверо.

– Вам приходилось в жизни кривить душой?

– Приходилось. Я ясен в книге «Саночки». Сейчас буду ясен в фильме «Русский крест» режиссера Сергея Миршниченко. Документальный фильм, где я играю самого себя. Основные периоды жизни сняты в местах, создавших мою биографию, мою личность. Я снова побывал в тех местах, где «наследил» - на Дальнем Востоке, на западе…

– Как бы вы кратко охарактеризовали нынешний кинематограф?

– Бардак. Дьявольщина. За редким исключением тех, кто пытается великий и могучий вид искусства использовать как полезный, нужный обществу. В основном же сейчас идет миро-

вая эпидемия проституции, насилия, жестокости. Даже наш популярный российский милицейский сериал мало отличается от американских боевиков. Не поймешь ничего, кругом одна шпана – и те, кто ловит, и те, кого ловят.

– Приглашение сняться в документальном фильме о себе самом – это итог, запятая, творческий финиш. Тяжело осознавать данный факт?

– Для меня – нет. Я, видимо, так устроен. Для женщин это тяжело, это утрата всего, в том числе и молодости. Я философски смотрю на эти вещи. Хватит, у меня больше ста фильмов. Я всегда играл, даже будучи стариком, молодые роли или героев зрелого возраста. И мне долго говорили: как ты хорошо выглядишь! Сегодня, конечно, в свои 85 лет я чувствую усталость. Но – физическую, не мировоззренческую.

– Часто ли вам приходилось отказываться от предложенного сценария?

– Очень. Прежде, по молодости, я исповедовал принцип всеядности: любое предложение принимал и старался выйти из него с честью. Позже задумался над словами одной французской артистки. Она сказала: «Лучше сняться в хорошем фильме плохо, чем в плохом – хорошо». Правда к пониманию этого я пришел уже далеко после того, как стал соображающим артистом. А по жадности раньше принимал всё. Работоспособность была колоссальная. Я снимался в шести, семи, восьми фильмах одновременно. Правда, за это я, если чего и удостоился, это уважения, орденов и званий, а не средств к существованию. На мне государство и сейчас зарабатывает, транслируя фильмы, снятые 20-30 лет назад.

– Играть героев, которых вы внутренне презираете, доводилось?

– Нет. Я даже уходил из театра, если главный режиссер заставлял играть такого. Но у меня, например, в фильме «Резидент» американский шпион стал героем.

Я артист, действовавший в большевистское, коммунистическое время под пристальным идеологическим контролем. И, играя антигероев, я играл их не такими, какими они были в действительности, а какими они должны быть – идеализировал их. Этим я нравился сильным мира сего. Они платили мне за это признательностью. В тех же «Саночках» есть палач Ворон, лейтенант КГБ, который расстрелял моего друга на моих глазах, а со мной этот антипод обернулся совсем другим человеком – милосердным. Может, потому я всегда искал положительное начало в таких персонажах и этим я отличался от других актеров. И когда мне предлагали роли законченные негодяев, я их переиначивал. Так, например, получилось в пьесе «Микрорайон», которую я играл на сцене Ленсовета. Там было два героя – комсомольский вождь и уголовник. Я играл этого матерого бандита и перевернул роль так, что этому герою зритель симпатизировал, а над комсомольцем посмеивался. Скандал тогда получился большой, и я ушел из театра, а чуть позже переехал в Москву.

– Остались ли несыгранные роли, которые не дают покоя?

– Самая дорогая роль для актера та, которую он еще не сыграл. Того же Льва Толстого я не сыграл. И очень жаль. Его сыграл мой учитель Сергей Герасимов в кино. Он считал это своим правом.

...Из окна чисто убранной квартиры Георгия Степанович на Зоологической улице в Москве открывается роскошный вид на центр столицы, на Дом правительства. Отведенные для разговора 40 минут давно истекли. Пора прощаться. Я листаю книгу «Саночки» и нахожу, как мне кажется, яркий штрих к пониманию своего собеседника в помещенных здесь стихах Леонида Бородина:

… Но нет отчаянью предела,
и боль утрат не пережить – я ж не умею жить без дела,
без веры не умею жить!
Без перегибов, перехлестов,
Без верст,
Расхлестанных в пыли!

Я слишком русский,
Чтобы просто кормиться благами земли!
Знать, головою неповинной
По эшафоту постучать
Я ж не умею вполовину
Ни говорить и ни молчать.
«Ставропольская правда», 23 марта, 2001 года, Москва.
****

Генералы песчаных карьеров

Пока РАО ЕЭС и «Итера» выясняют отношения, крупнейший в Европе Малкинский карьер чахнет

Спустя полтора года с момента ввода в строй Малкинского песчано-гравийного карьера это предприятие оказалось на той же нулевой отметке, с которой в августе 2000 года началась его производственная биография.

Если окунуться в советское прошлое, вспомнится, что уникальность месторождения нерудных материалов в Кировском районе 12 лет назад была оценена по заслугам – за строительство предприятия взялось государство. Но в те годы прибыль от реализации добытых гравия, песка и щебня для строительства высококачественных автомагистралей и зданий экономисты подсчитать, видимо, не сумели, поэтому стройка периодически останавливалась.

На муки государства не смогло равнодушно смотреть РАО «ЕЭС России» и подключилось к строительству. Тогда им было создано ОАО «Ставропольэнергонеруд» с долями уставного капитала государства, РАО ЕЭС и физических лиц. Лоббировать интересы карьера в РАО позволял высокий статус нашего земляка, председателя правления РАО ЕЭС А. Дьякова. После того как он в конце 90-х был освобожден от занимаемой должности, финансирование карьера вообще прекратилось, энергетический монополист потерял к нему всякий интерес – на время.

Требовался новый инвестор. Таковым стала международная группа компаний «Итера», специализирующаяся на добыче, транспортировке, реализации природного газа на рынках стран СНГ и Балтии, инвестирующая средства в металлургическую, нефтяную, золотодобывающую отрасли. На 2000 год холдингом «Итера» наряду с реализацией проекта «Золотой Восток» по добыче золота в Монголии был запланирован ввод в эксплуатацию Малкинского карьера на Ставрополье.

«Итера» создала совершенно новое предприятие – ОАО «Ставропольстройнеруд». В итоге на базе Малкинского карьера оказались юридически зарегистрированы два предприятия: одно, созданное РАО ЕЭС, начавшего строительство и бросившего его; второе – созданное «Итерой», вложившей в стройку 37 миллионов долларов и пустившей в строй крупнейший в Европе карьер площадью 570 гектаров.

ДЛЯ СПРАВКИ: разведанные запасы Малкинского месторождения, по заключению специалистов, позволят вести разработку в течение 150 лет. Или 50 лет в случае интенсивной эксплуатации с ежегодной добычей нерудных материалов 2,6 миллиона кубов. На момент пуска карьер был полностью оснащен экологичным оборудованием, имел водохранилище объемом в один миллион кубометров воды, 25 километров железнодорожных путей, более 80 объектов, входящих в состав производственного комплекса.

Это действительно был объект европейского класса. И не случайно на его открытие приезжали полпред президента РФ в Южном федеральном округе В. Казанцев, губернатор края

А. Черногоров, президент «Итеры» И. Макаров, журналисты федеральных и международных СМИ. Гремела музыка, звучали благодарственные речи, горели трудовым огнем глаза охочих до работы кировчан – около 500 человек могли получать здесь гарантированный приличный заработок. 200 железнодорожных вагонов должны были ежедневно уходить из карьера на стройплощадки страны, а два миллиона рублей выручки каждый день оседать на счетах предприятия. Налоговые же отчисления могли превратить станицу Зольскую, на территории которой расположен карьер, в богатейший муниципалитет. Как сказал бы О. Бендер, в Нью-Васюки, и оказался бы прав. Потому что пока благоденствие здесь виртуальное: карьер сегодня неработоспособен.

Отсутствует пакет заказов, у предприятия заключен только один (!) договор на поставку продукции, и тот – с посредником, полностью отсутствует служба сбыта...

– Система производства разбалансирована, – продолжает и. о. первого заместителя директора С. Аврамец. – На предприятии нет штатного расписания, нет плановой цифры затрат на зарплату, нет плановой себестоимости и даже коллективного договора с работниками, разговаривать с которыми следует языком нового Трудового кодекса.

По данным отдела кадров, примерно 50 процентов работников оказались жителями Кавминвод, в то время как изначально предполагалось предоставлять рабочие места в первую очередь населению Кировского района. И если итээровцев с опытом работы и знаниями горного дела в станице Зольской найти действительно сложновато, то рабочих рук тут хоть отбавляй. Но предпочтения были не на их стороне – карьер брал на себя немалые затраты по доставке на работу жителей Иноземцево, Кисловодска, Ессентуков, Железноводска.

Сейчас необходимо заново утверждать структуру штатного расписания, создавать маркетинговую, финансовую, хозяйственную службы.

Но самое «веселое» то, что на предприятии нет генерального директора. Точнее, есть исполняющий его обязанности представитель «Итеры» Д. Виноградов, а настоящего руководителя будет утверждать совет директоров 20 февраля. Кадровая чехарда – одна из главных причин сегодняшней плачевной ситуации.

– Если бы с момента пуска кандидатура директора была подобрана грамотно, с учетом специфики знаний в горнорудном деле, с учетом местных особенностей, больших проблем не было бы, – считает глава Кировской госадминистрации П. Кожин.

На начальном этапе карьер возглавлял генеральный директор В. Бережнов, который с достижением пенсионного возраста сложил с себя полномочия. После него директорское кресло было предложено только что ушедшему с поста мэра Кисловодска В. Бекетову. Ровно неделю он поработал на карьере, был представлен коллективу, но ушел в администрацию Кавминвод. Причину прилюдно не объяснил, но к лету прошлого года уже было понятно: РАО ЕЭС, осознавшее, что брошенный им карьер превратился в весьма привлекательное предприятие, и «Итера», воплотившая замысел государства в реальность, вступили в фазу выяснения отношений. Предмет спора – чья доля вложений в строительство больше, кто кому компенсирует затраты или, иначе, кто в доме хозяин. Работать в условиях, когда паны дерутся, чревато треском чубов у холопов. Время показало, что решение В. Бекетова было дальновидным – последний год карьеру было не до работы.

Пытался навести здесь порядок В. Кочерга, с кресла министра строительства краевого правительства пересевший в кресло гендиректора карьера. Поначалу дело закипело. В. Кочерга серьезно стал работать над сокращением затратного механизма и подъемом эффективности. Но дело не заладилось: стали выползать слухи о том, что директор излишне самоуправствует – увольняет кадры, собственноручно подписывает каждую накладную и вообще «делает что-то не то». Это «что-то» в конечном итоге и превратилось в полную разбалансированность работы карьера, как в производственном, так и в организационном плане. А поскольку вновь созданное предприятие по закону в течение года не подлежит контролю со стороны налоговой инспекции

и полиции, то реальной обстановкой на карьере в полном объеме могли владеть только хозяева, то есть «Итера». Все прямые и косвенные попытки разобраться в положении дел со стороны кировской власти и журналистов наталкивались на одно: коммерческая тайна.

Когда кризис на карьере стал очевиден за пределами проходной, пришло время сверить позиции. В. Кочерга заверял Кировскую госадминистрацию, что карьер под его руководством был задействован на 70 процентов мощности. Однако по документам выходило вдвое меньше. В итоге вместо ожидаемых поступлений в местный бюджет в размере 25-28 миллионов рублей, реально поступило... 1 700 тысяч. Налоговые отчисления предприятие платило из расчета 22 рубля с одного кубометра готовой продукции, в то время как другой карьер в Кировском районе с гораздо менее громким именем, мощностями и возможностями платил налогов 37 рублей с одного кубометра продукции. Станице Зольской явно перекрывался кислород: Нью-Васюки казакам только снились.

Если посчитать все убытки, которые понесли местный и краевой бюджеты, добавить к ним несложившуюся систему производства и управления, потерянное время, неоправдавшиеся надежды, невольно задаешься вопросом: а нужен ли этот карьер московским дольщикам? Они безрассудно теряют прибыль, ведя нескончаемые разборки в верхах, в результате чего «подвисли» серьезнейшие вопросы. Как свидетельствует С. Аврамец, имущество предприятия не оформлено в надлежащем порядке, не поставлено на баланс, находится в незавершенном строительстве.

Не разрешена и одна из главных проблем – дефицит железнодорожных товарных вагонов, почему, собственно, и испытывал карьер затруднения со сбытом продукции. После того как перестройка надломила экономику и межхозяйственные связи стали рваться, как нитки, потребность в вагонах упала, они стали именоваться металлоломом. В итоге 200 проектных вагонов в сутки карьер не мог реализовывать при всем желании: еле-еле с помощью районной власти удавалось набрать 90 вагонов, но и те собирали по всей Северо-Кавказской железной дороге и даже из других регионов. Производство зашло в тупик. Крупнейший в Европе карьер сегодня крупнейший чисто теоретически.

«Итера» спохватилась. После Нового года на карьер прибыли ее представители, изучили ситуацию и в Москве 15 января на заседании совета директоров отстранили В. Кочергу от должности. Вместе с ним шесть человек подали заявления о выходе из состава совета директоров во главе с его председателем, представителем «Итеры».

К сожалению, встретиться с В. Кочергой нам не удалось, не отвечал он и на телефонные звонки кировского главы П. Кожина.

...Некрасивая получилась ситуация: инвестор с международным именем пришел на ставропольскую землю – спасибо ему! – построил классное бюджетообразующее предприятие, разрабатывает природные богатства, на что ему выделяется 500 гектаров пахотной земли, выведенной из оборота района, местной властью рассматривается вопрос развития подсобного хозяйства для питания работников... И – никаких попыток к поддержанию диалога.

Сытый голодного не разумеет – «Итере» понять, как много значит для дотационного района работающее и платежеспособное производство, трудно. А району, да и краю вроде как бы и не совсем приличествует учить уму-разуму богатого инвестора и подстегивать его поскорее навести порядок и приступить к делу. Да и дело-то это хоть и государственное по значимости, но частное по финансированию. А тут – хозяин барин. Никаких рецептов в этой ситуации не придумаешь.

Дальнейшая история рожденного в муках предприятия теперь связана с новым кандидатом в «песчаные генералы», имя которого будет озвучено 20 февраля. Но нельзя не заметить, что явно назрела необходимость формировать совет директоров Малкинского карьера не только из представителей «Итеры», но и Ставропольского края и Кировского района. Имеем

же мы право знать, что происходит на нашей земле, насколько эффективно используются ее недра...

«Ставропольская правда», февраль, 2002 г.

****

Женщине нужно все и еще немножко…

Интервью с советским и российским врачом-психотерапевтом, психиатром, психологом, писателем, поэтом, художником и музыкантом ВЛАДИМИРОМ ЛЕВИ.

– Владимир Львович, на Ваших книгах по психологии выросло не одно поколение. Вы как бы сканировали общество на разных этапах его развития – во времена застоя, во времена распада СССР, в период нынешней капитализации… Изменения в политическом устройстве страны неизбежно влекли глубинные изменения на уровне психологии, меняя эмоциональную, чувственную окраску отношений между людьми, их характер, мировоззрение. Что мы получили на данный момент? Сообщество бесчувственных, жестоких, одержимых жаждой власти и денег, больных и несчастных людей или человека нового типа – уверенного, хладнокровного, всесторонне образованного, духовного? И что произошло с загадочной русской душой, с главной движущей силой – чувствами, любовью?

– Вынужден возразить вам в том, что касается «глубинных изменений на уровне психологии». Таковых не произошло и не могло произойти за столь короткий срок после смены политического устройства, которое тоже претерпело пока что далеко не глубинное изменение, а поверхностное, не сутевое, а лишь фасадное. Сменились декорации, а по сути у власти те же люди, того же типа и класса, с той же психологией, и пришли мы все к тому же партийному единовластию, только уже без прежних идеологических одежек. Народ как состоял в основном из наемных рабов вперемешку с бездельниками, так и состоит…

Психология – штука весьма инертная и на уровне личности, и тем паче на уровне социума. На закате Советской империи в широких слоях нашего населения продолжали действовать очень многие психологические стереотипы не только революционных и предвоенных времен, но еще и дореволюционных, и крепостнических, и даже допетровских. В этом легко убедиться по документам эпох. И сегодня все родовое психологическое наследие, как слои земной коры, можно увидеть в каждом из нас, если не подпадать под гипноз модных мифов, а смотреть в глубину.

Резкими и контрастными бывают только смены настроений и психологических установок – как у отдельных людей, так и у масс. Изменения эти кажутся подчас глобальными и катастрофическими, но на самом деле поверхностны, преходящи и обязательно имеют «маятниковую» отдачу в противоположную сторону – колебания туда и сюда, которые при стабильности ситуации постепенно уравновешиваются.

Настоящие глубокие изменения, психологические мутации на массовом уровне назревают веками за счет постепенных наслоений новых ментальных кодов, новых типов отношений между людьми и их впечатываний в «культурное подсознание».

Никакого сообщества **«бесчувственных, жестоких, одержимых жаждой власти и денег, больных и несчастных людей»** у нас, слава Богу, нет, хотя люди с такими характеристиками в определенной пропорции, конечно, имеются и сообщества свои на основе разных корыстей время от времени организуют, в том числе в самых верхних кругах. Не думаю, что у нас этих отвратных персонажей больше или намного больше, чем, например, в благополучной

Канаде, или меньше, чем в ныне кризисной Бирме. Просто типажи эти на виду гораздо более, чем того заслуживают – и не без содействия со стороны средств массовой информации.

Люди в массе не стали ни жесточе, ни добрее, ни больнее, ни здоровее, ни хуже, ни лучше. Пропорция хамов, стерв, циников и мерзавцев все та же, как и в пятидесятые, шести, семи, восьмидесятые, девяностые и так далее – равно как и процент невротиков, психопатов и шизофреников. Больше становится алкоголиков и особенно наркоманов, да – но в основном за счет выявления предрасположенностей, которые раньше подавлялись общественными барьерами – страхом осуждения, преследования, наказания. Вся человеческая мерзость не увеличилась, не возросла количественно, а лишь получила больше свободы проявления, разнуздалась и распоясалась. Ущербности и несчастности, ранее подавленные и безгласные, тоже стали лучше видны и слышны, ибо обрели право на самовыражение, но и только.

«Человек нового типа»?.. «Уверенный, хладнокровный, всесторонне образованный, духовный»?.. Есть и такие. Но – как выражаются медики, исследуя клеточный состав крови, «единичные в поле зрения». Одного такого человека я знал. Звали его Александр Мень. Кровь у него, правда, была не холодная, а горячая, и пролилась от руки убийцы…

О «загадочной русской душе» не будем, чтобы никого не обижать. Каждый человек любой нации может быть справедливо убежден, что его душа загадочна и непостижима. Никуда она не делась, душа с ее вечной загадкой, ни у русского человека, ни у всех прочих. И любви, и всех иных чувств не убыло и не прибыло, но чистота их и подлинность в мире, где все продается и «все схвачено» – гости нечастые, ибо здесь, как еще Пушкин сказал, «быть искренним – физически невозможно».

– Женщина в современном обществе все активнее берет в руки рычаги управления миром – в политике, в бизнесе, в общественной и культурной жизни, все чаще ставя профессиональную состоятельность выше исключительно семьи. Как бы Вы обрисовали психологический типаж современной женщины? Позитивны ли для ее эмоционального, физического здоровья те изменения, которым она подвергает себя, следуя требованиям времени?

– Прежде всего отмечу, что я, как бы это правильнее выразиться… Не феминист, нет, но феминофил или вроде того. Я убежденный сторонник самой активной роли женщин во всех областях и на всех уровнях общественной, экономической, политической и культурной жизни. Меня всегда радует женское преуспеяние, женские достижения. Женское начало, женский ум, женская интуиция, женская одаренность, женская гениальность, женская духовная сила – все доброе и хорошее со знаком «инь» – это как раз то, чего в глобальном масштабе не хватает нынешней человеческой цивилизации, из-за чего она дисгармонична, уродливо-однобока, грязна, жестока, эмоционально тупа и опасна для самой себя. В мироустройстве и управлении миром чересчур много мужика, притом далеко не высшего сорта, и даже Богу всюду, за редкими исключениями, приписывается сугубо мужской пол. А почему, собственно?.. А потому, что когда-то мускулистый волосатый самец грубой силой утвердил свою власть, и пошло-поехало…

Хорошо, что этот великий био-психо-исторический крен начинает мало-помалу выправляться, в том числе и в России, – это признак того, что царство грубой хищной силы в мире исчерпывает свои возможности и подходит к финалу. Корону должен перехватить гармонический Разум с равновесием женского и мужского начал, «инь» и «янь». И вполне естественно, что крен в одну сторону выправляется креном в другую. Да, все больше мы видим вокруг себя профессионально и карьерно озабоченных женщин: не кротких голубок, не клуш кухонных, какими бы их хотели видеть инерционные мужички, а хватких, решительных, расчетливых вершительниц собственных судеб, собранных и волевых. С какими бы тяжкими потерями это самоутверждение женщины ни было сопряжено (тяжелее всех достается детям…), я это

в целом приветствую как тенденцию всечеловеческого развития. Да здравствует женское продвижение и женская власть!

И только в одной области я бы с уверенностью, будь моя на то воля, сократил женское влияние, существенно бы ограничил женское владычество. Верней, в двух близко соприкасающихся. Догадываетесь, в каких?..

В тех, в которых они уже и так слишком сильны, давно и слишком командирски продвинулись, подавляюще. Дома и в школе. В семье, в воспитании детей. Особенно мальчишек. Ведь их вплоть до армии учат и пестуют почти исключительно женщины, и мало хорошего, как видим, из этого выходит. Массовая инфантилизация хорохорящегося самчика, эмоционально обедненного и трусливого – повсеместный факт. Ответственных, мужественных мужчин, психологически и духовно зрелых Настоящих Мужчин в мире все меньше и меньше. Рыцарственное благородство уходит в туман исторических воспоминаний… Я обеими руками за то, чтобы мужчина активнее занимал те должности, которые женщина пока еще удерживает за собой, но уже не ценит как раньше – должности Домохозяина и Учителя, притом, заметьте, в мужском роде!

«Психологический типаж современной женщины»?.. Их очень много. Не надо думать, что так называемая бизнес-вумен с ее сверхразвитыми манипуляторскими наклонностями и шопингоманией, внешне блестящая, коммуникабельная и обаятельная, а внутри оледенело-одинокая, как северная скала, представляет собой единственный современный тип, а остальные – какие-то пещерные особи. Есть женщины всякие, всевозможных типов, уровней и устремлений, и все они современны. В том числе – те, для кого старинные вечные ценности: любовь, семья, дом и дети остаются ценностями номер один и средоточием помыслов и мечтаний. Такой природно-первичный тип Женщины-Жены, Женщины-Матери, женщины-Домоправительницы всегда в мире был и останется, в самых разных пропорциях сопрягая себя с потребностью в профессиональной, социальной и творческой реализации.

– У Вас богатейший жизненный опыт. Как по-Вашему, активный поиск женщинами самих себя в профессии, вне семьи не есть ли подсознательный уход от страха перед трагедией любви, от нежелания получить удар, а значит ослабеть?

– Да, такой подспудный мотив нередко подмешивается. Но столь же часто это не «подсознательный уход», а совершенно сознательный, пусть даже и вынужденный выбор в пользу более достойного и целостного, более человечески полного существования. Выбор в пользу саморазвития и самодостаточности. Все больше женщин стремится стать независимыми не только внешне-житейски, экономически, но и внутренне – психологически, личностно. Не потому только, что мужчин истинных, Мужей, за которыми можно жить как за каменной стеной, так удручающе мало на этом свете, – а потому, что жить за стеной, за любой стеной цивилизованной женщине уже не резон. Эмоциональная зависимость, любовная зависимость, сексуальная зависимость – психологические бичи для обоих полов, но для женщины по ее природе – особенно мощные, деспотические, всепоглощающие, как космические черные дыры. И женщина мыслящая, с проснувшимся самосознанием понимает, что единственная в мире надежная душевная и жизненная опора – это она сама в непрерывном развитии. Она сама, Женщина – плюс Целый Мир, а не кто-то один или что-то одно в этом мире, будь это семья, дети, самый хороший муж или любовник. Женщина – человек, Женщине нужно всё… И ещё немножко :)

Журнал «Женщины будущей России», Москва, 2007 год.

****

Как делаются пиар-провокации
Ставрополье, из СКФО – бегом марш?!

В Интернете идет голосование за выход нашего края из состава СКФО и присоединение к ЮФО

На днях в социальной сети Гайдпарк появилась публикация некой ставропольчанки Ольги Дьяченко «Голосование за выход Ставропольского края из СКФО». В статью встроена интернет-ссылка, по которой каждый желающий может попасть на страничку с регистрацией, вписать имя, фамилию, год рождения и регион проживания, тем самым проголосовав за выход края из СКФО.

Чем же мотивирован в публикации столь экстремальный, попахивающий провокацией политический ход?

«По прошествии нескольких месяцев со дня включения Ставропольского края в СКФО можно утверждать, что худшие опасения жителей края, которые настороженно отнеслись к такому образованию, подтвердились. Принцип создания СКФО, при котором северокавказские национальные республики объединили в один округ со Ставропольским краем, многие расценили как территориальное деление.

За считанные месяцы жителям края пришлось вспомнить уже позабытое было со времен боевых действий на Северном Кавказе чувство страха за свою жизнь и за жизни своих близких. На территории края в период с мая 2010 года по сентябрь 2010 года было проведено три крупных теракта, в которых пострадали несколько десятков человек, есть погибшие.

В то же время в крае ухудшилась криминогенная обстановка, вырос уровень преступности и количество конфликтов между местной и приезжей молодежью, настроенной крайне агрессивно по отношению к местному населению.

Все это может привести к еще большему оттоку русского и другого христианского населения из Ставропольского края, что в перспективе может негативно сказаться на возможностях нашего региона по выполнению своей главной (на протяжении последних столетий) миссии - быть форпостом России на Северном Кавказе. В сложившейся обстановке ***мы призываем руководство страны вернуть Ставропольский край в Южный федеральный округ,*** *что позволит избежать широкомасштабных межнациональных конфликтов, одновременно с этим провести ряд мероприятий, направленных на снижение миграционного давления на регион, и создать условия, при которых уменьшится миграция местного населения за пределы региона. Призываем жителей России, небезразличных к данной проблеме, подписаться ниже…»*

И смысл этого самого выхода, по мнению Ольги Дьяченко, в том, «чтобы сохранить инвестиционную привлекательность Ставропольского края и безопасное существование коренного населения Ставрополья».

Спорное утверждение. Чтобы что-то сохранить, нужно для начала это что-то иметь. Но какая может быть инвестиционная привлекательность в регионе, где мощно и беспрепятственно распустила корни и ветви махровая коррупция?! Сама власть ничуть ее не стесняется, возглавив процесс по всем направлениям политики, экономики, социальной сферы…

Читала петицию и думала: как же подписанты не понимают, не видят глубины проблемы, как легко подсаживаются на крючок искусно распаляемых болевых точек (рост преступности, миграционные проблемы и т. д.)?

Да, Ставропольский край в известной степени заложник географического своего положения, связанный с миссией – служить не только форпостом на Кавказе, но и оплотом мира. Ведь присутствие Ставропольского края в Северо-Кавказском федеральном округе (хотим мы того или нет) – геополитическая необходимость.

Представьте себе СКФО без Ставрополья. Это будет одна единая Кавказская республика. И что? Славянам на Ставрополье сразу станет комфортнее, богаче, спокойнее жить? С чего, подумайте, свалится эта манна небесная?

В свое время украинские провокаторы трубили: москали наше сало съели! А у нас разве «кавказцы» способствуют обнищанию населения края? Разве не наши родные чиновники, для которых белый рояль за шестьсот тысяч рублей для «гостевого дома» (отнятого, к слову, у ставропольских ребятишек) дороже и важнее судеб несчастных сирот-детей из полтавского детдома (*читайте на 8,9-й стр.*), на которых потом «сэкономили»?!

«Кавказцы» коррупцию развели? Среди кого? Кто «присасывается» к деньгам предпринимателей, государственной казне, бюджетным инвестициям? Вы знаете их имена, звания, чины? Краевое УФСБ схватило недавно за руку двух высокопоставленных милицейских чинов из Ставрополя с русскими фамилиями.

Вы посмотрите, какими «кадрами» заполняет ставропольский Белый дом чиновничью иерархию в крае! И, наверно, поймете, что малосимпатичный кому-то Кадыров и прочие «чеченцы» здесь ровным счетом ни при чем.

Смотрите, какой строительный беспредел творится в Ставрополе и других городах края! В нем участвуют и «кавказцы», но крышуют их наши русскоязычные чины!

«Открытая» много раз писала об одной беспредельной особе из судейского корпуса, которая брала взятки направо и налево за выдачу российского гражданства кому не попадя. За 600-800 баксов любой – хоть чеченский, хоть арабский – террорист с помощью этой смазливой дамочки мог «законно» стать ставропольцем. Судья с *простой русской фамилией* хорошо нагуляла себе бока и по всем законам справедливости должна была оказаться на нарах. Но когда под ней стало совсем горячо, ее отправили в почетную отставку — со всеми судейскими привилегиями и большущей пенсией. И не наши сотрудники ФСБ (где, простите не «дагестанцы» сидят), отследившие ее «миграционные подвиги», ни другие ставропольские чины ее за «жабры» не взяли в крае, который находился в тот момент в составе ЮФО. Мы перешли в СКФО с тем же набором чиновных кадров, которые и здесь не поменяли ни своих коррупционных привычек, ни своих «крыш», ни своих коммерческих интересов. В какой еще новый округ от них бежать ставропольскому населению?!

Чтобы убежать на «историческую родину», куда в запале послал русских один из блоггеров Гайдпарка, ума большого не надо. А вот заставить считаться с собой сейчас, сегодня, побудить себя уважать, а главное, самим вести себя достойно этого уважения, изжить коррупцию, пьянство, наркоманию, поднять свой интеллектуальный, образовательный уровень – это потруднее будет. Выжечь из себя раба, изо всех сил сопротивляться превращению в *быдло* – задача уже не на одно поколение.

Как мы к себе относимся, как позиционируем, так нас и воспринимают. И платят той же монетой. А присоединение к ЮФО... Да хоть к Луне! Не просто бесполезное, а даже злонамеренное политиканство.

Повторюсь: мы уже были в составе Южного федерального округа. Какие это дало преференции Ставрополью? Нулевые. Те же теракты, те же разборки, та же коррупция… Те же их *отцы-покровители.*

Не выходом из состава СКФО нужно голосовать против нагнетания межнациональной розни, а укреплением своих позиций здесь, на родине, которая для многих коренных жителей и есть та самая историческая, с которой попросту некуда бежать. Ее беречь надо. И давать отпор националистическим недоумкам и провокаторам.

Вот размышляю: а если бы у нас, не дай Бог, случилась ситуация, как в лагере «Дон» на Кубани (где подрались молодые чеченцы и местные ребята), вышли бы ставропольские мужики драться? Или рванули бы из СКФО с криками: «Караул! Наших бьют!». Так от кого зависит, как нам жить на нашей земле – с поднятой головой, давая отпор любой мрази, не заглядывая в ее паспорт, или блеять овцой перед нахрапистым *хозяином жизни*, неважно, какой национальности?! А жить все равно придется, потому что выйти из СКФО – это не в космос улететь и не в Москве жилплощадь получить. Так что, популизм это – голосование за выход из состава

округа. Хотя и в яркой патриотической обертке. Но, я полагаю, цель тут опаснее, чем безобидный популизм.

Я зашла на страничку в Интернете, где идет это голосование. И что же увидела? Каждый третий подписант – житель других регионов. Москвы, Питера, Читы, Самары, Уренгоя, Нижнего Новгорода... Ну, какое им, скажите, дело, в составе СКФО или в составе ЮФО будет Ставрополье? Что они понимают в происходящем? Чему являются свидетелями на Кавказе? Ничему! Их «информационная база» – запущенный в Интернет пробный провокационный проект: мол, нам с «кавказцами» не по пути, отделим Ставрополье от горцев. Здравомыслящий, психически нормальный россиянин сразу уловит в этих интонациях почти не запрятанную цель давней политической стратегии наших врагов – русских убрать с Кавказа! Безымянные организаторы акции подстилают себе *соломки,* оставив на сайте, где идет голосование, страховочную запись: *«Электронные подписи не имеют юридической силы. Однако хорошо работают как элемент пиара и привлечения внимания к проблеме»***.**

Вас не поражает эта бесстыдная откровенность? Это, мол, **«пиар»,** проверяем вас, дураков, на вшивость. Ату этих *черных*, ату!..

Вот так. Цинично и однозначно: разжигание вражды на Северном Кавказе – **пиар**! И **пиарят** эту грязную провокацию две барышни. Одна под псевдонимом Tomo4ka. Вторая в Гайдпарке затеяла дискуссию под именем некой «ставропольчанки» Ольги Дьяченко. Поскольку все политические фигуры в крае известны давно и поименно, очень захотелось узнать, что это за грамотные дамы такие объявились. На сайте я оставила свой вопрос Ольге Дьяченко: где, мол, работаете, чем занимаетесь? Барышня с вопроса соскочила, написав в ответ: **«Я – не политик».** Заметив, что среди подписавшихся сплошь и рядом **«простые граждане РФ»**. Однако что-то помешало «просто гражданке» разместить свою фотографию, как это обычно делают все блогеры. И это «что-то» позволяет сильно усомниться в подлинности имени, фамилии и пола автора публикации, но допустить мысль о барышне, как о козле (козлице?)-провокаторе в этой опасной игре.

Блогеры, как «козлицы» и рассчитывали, быстро *завелись* на скандальную публикацию. Дискуссия в Гайдпарке приняла предсказуемый характер по принципу: федеральная власть в очередной раз профукала ситуацию, «сдала» Северный Кавказ, скоро православным разных национальностей придется уносить ноги отсюда, и лучший вариант – назад, в ЮФО, где дружненько живут и здравствуют славянские территориальные образования. Пусть, мол, кавказские республики сообща и решают свои проблемы, «они у них общие, а не тянут Ставропольский край за собой на дно». Перцу в этих дебатах добавляет участие одного кавказца под ником Кади Гаджиев: «Если вы хотите уходить – уходите на историческую родину, нет – живите мирно, никто вас не гонит».

В числе комментариев нетрудно отыскать и взвешенные, обдуманные мнения. Без урапатриотизма и национал-шовинизма – этого добра на разных форумах в Сети всегда в избытке. Нашла. По толковому замечанию блогера Юрия Бочарникова, «Федеральный округ – это не субъект Федерации, а условно-административное поле в системе президентского управления. Решение принято президентом, и назад пути нет. А форпостом России Ставропольскому краю никто быть не мешает и в составе СКФО. Другой вопрос, если вы не можете быть «форпостом» в СКФО, то как же вы можете им быть в составе ЮФО? Если начнется отток русских из Ставрополя, это будет означать, что русские – стадо, которое ничего другого не достойно, кроме как быть уничтоженным».

А вот пост ессентучанина Владимира Харитиди: «Никакого оттока русского и другого христианского населения из Ставропольского края нет. Теракты были и когда мы относились к Южному округу, но это упрек к силовикам, которые плохо отрабатывают свой хлеб с маслом...

Никаких межнациональных конфликтов у нас нет, большинство моих друзей русские, и я от них ни о каких конфликтах не слышал. Я убежден, что людей просто СПЕЦИАЛЬНО

стараются стравить друг с другом, разыгрывая национальный и религиозный вопрос. Работаю в коллективе, где представлено с десяток национальностей: русские, кабардинцы, армяне, греки и даже цыгане. Ни в коллективе, ни среди соседей я не видел конфликтов на национальной или религиозной почве».

И еще одно мнение, показавшееся любопытным, оставлено неким Иваном Петровым: «Вот и воюйте и словом, и делом. Чем вам поможет президент? Он сам ждет от вас активности, помощи. Да, печатный станок работает исправно, отсыплет, сколько надо, но если сам народ не поднимется на борьбу за гармонизацию межнациональных отношений, то никакие деньги не помогут. Вы там хозяева, вот и решайте, а то спите в одном ботинке... Проснулись и жалуетесь, жалуетесь... Тьфу!»

Мое вмешательство в дискуссию повлекло обвинение со стороны Ольги Дьяченко в «толерантности» (ишь ты, как задевает ее это понятие, обозначающее терпимость, миролюбие, добрососедство), после чего и эта дамочка, и подзуживающие ее блогеры как-то быстро потеряли интерес к теме. Но запущенная ими машина работает уже на автомате: на сегодня за выход Ставрополья из СКФО проголосовали более десятка тысяч человек.

Наверняка среди них и те ставропольцы, кто со страхом в глазах несет из дома в дом слух, что Рамзан Кадыров выкупил одно из пустующих училищ в Ставрополе и собирается там обучать своих *коммандос*. И страх людей вполне понятен. Но если эти слухи – провокация, то почему молчит краевая власть? Округ и без того полон домыслов и слухов, не имеющих ничего общего с действительностью, как сказал недавно на встрече с главными редакторами СКФО полпред Александр Хлопонин.

Власть не может не реагировать на такие слухи, используя все механизмы их пресечения — в том числе через местные СМИ. Но тревогу вызывают сами местные СМИ, тиражируя провокационную акцию «ставропольчанки» Дьяченко без малейших попыток ее прокомментировать. А эта «отстраненность» однозначно воспринимается как молчаливое согласие. Увы, таков интеллектуальный багаж, гражданское самосознание, политический кругозор некоторых сотрудников СМИ. Это печально, и это тревожит.

То, что о Ставрополье пошла слава как о территории, которую срочно нужно куда-то отделять и куда-то прибавлять, а власть привычно делает вид, что ничего не происходит, говорит о незрелости и самой этой власти. Ей не страшно, не больно и не стыдно знать, что судьбу Ставрополья взялись вершить жители других территорий, рассматривая нас как источник потенциальной угрозы всей России! А вот жителям края и горько, и больно. А страшно потому, что власть и бездействует, и молчит.

«Открытая. Для Всех и Каждого», Ставрополь, октябрь, 2010 г.

****

Грядет великое переселение

В недрах федерального правительства вызревает новая реформа территориального устройства России

На днях из кулуаров федерального правительства вылетело и заметалось в Интернете новое словцо – **агломерация**. Означает оно компактное скопление населённых пунктов. За сим стоит форменный передел территории нашей страны и по существу – признание… несостоятельности местного самоуправления!

Итак, правительство и администрация президента РФ работают над проектом изменения территориальной организации России, который напрямую коснется судеб миллионов россиян.

Концепция затрагивает в первую очередь судьбу малых городов с численностью населения до 100 тысяч человек. Таких городов в нашей стране 90%. И развивать их, по мнению

чиновников, *бесперспективно*. Надо, мол, идти другим путем: создать общие условия *для ускоренной миграции населения из монопрофильных городов в большие* и таким образом *обеспечить перевод процесса урбанизации на качественно иную основу*. Чиновники признают, что *из-за погони за показателями бюджетных расходов ослабляется территориальная политика государства. Власти субъектов сами решают, какой населенный пункт сельский, а какой – городской. Например, в Краснодарском крае есть село численностью 48 000 человек (Каневское), а в Приморском – городское поселение из 160 человек (Горненское)»*.

Примерный каркас поселенческой структуры России будет состоять из 20 крупных агломераций с населением более 1 млн человек. То есть, вместо 83 субъектов РФ, появится 20 новых укрупненных территорий.

Что и говорить, бардака в России полно и надо наводить порядок. Вопрос в том, каким образом?

Предлагаемые концепцией методы решения проблемы управляемости регионами шокируют. Речь идет немало-немного о добровольно-принудительном переселении жителей страны в несколько крупных мегаполисов, где будут сконцентрированы все ресурсы. Тем самым, малые города самоликвидируются и отыграют государству назад бюджетные деньги! Так вот, почему так дерзко краевая власть расправилась с Буденновском и положила глаз на Георгиевск?!

Логика такая: поскольку крупные города стали центрами регионального развития, то пусть люди и далее массово переезжают из небольших населенных пунктов. Ведь в противном случае необходимо тратить сотни миллионов на поддержание в нормальном состоянии школ, больниц, дорог… Да и разворовать могут опять же. Что логично и наверняка совершенно точно.

Есть серьезные основания полагать, что муниципальная реформа в России провалилась. Местное самоуправление себя не оправдало. Шагнуть в капитализм и не растоптать при этом все ранее нажитое и наработанное, провинция ни поодиночке, ни скопом не смогла. А кто бы сомневался? Посмотрите на главу Кущевского района. Если он – власть, то я – министр.

Местное самоуправление за 15 лет так и не встроилось в вертикаль исполнительной власти, не стало ею ни по Конституции, ни по жизни. Кто виноват? Неудобный вопрос. Вместо ответа на него чиновники сразу перешли ко второму извечному: что делать? И честно засыпают народу глаза песком в виде нового глобального, явно предвыборного проекта, весьма сомнительного ноу-хау – политики массового переселения народов малых городов к местам развития экономики. Туда, где будут сконцентрированы бюджетные средства.

А кто будет пахать-сеять, если российский народ сорвется с земли и массовым порядком двинется в мегаполисы? Народ, заметим, оседлый, славящийся своими вековыми устоями.

Как-то это все дурно пахнет…

Помнится, год назад пробный шар на тему миграции трудовых ресурсов был брошен в передаче Сергея Минаева на НТВ. Там политики объясняли участнице программы, матери годовалого малыша, крановщице уральского завода, что потеря ею работы в связи с закрытием производства – отличный шанс переехать всей семьей в другой город и там трудоустроиться.

«А как вы хотели?» - цинично заявил вальяжный дядя-депутат, оловянно глядя на оторопевшую от такого дикого предложения крановщицу. По окончании передачи подумалось, что до безумия с массовым переселением трудовых ресурсов дело в стране не дойдет, что пресекут подобные лже-новации умные люди во власти. Ведь достаточно лишь начать ловить бандюков и казнокрадов, пополнять бюджет конфискованными у них дензнаками, вложить их в развитие производства и – все, переселять с насиженных мест целые регионы не понадобится. Но, похоже, начался второй раунд политиканства.

Некоторые СМИ допускают, что тема территориальной реформы может быть озвучена в федеральном послании Президента. Не случайно же из кулуаров власти просочилась в «Ведо-

мости» и в Интернет эта информация. Явно для отслеживания общественных настроений. Но пока и самые продвинутые граждане воспринимают новацию с агломерацией снисходительно-индиффирентно, как и другую недавнюю инициативу федерального центра – о сокращении часовых поясов.

Но дико любопытно, а куда в случае чего народу ставропольскому рвануть с насиженных мест? В столицу-матушку, где в пределах МКАД уже скучилось пол-России и пол-СНГ? Интересно, чем там вообще могут заниматься жители сел и малых городов? Как таджики, мести улицы? Но наши люди могут делать это же самое у себя на родине, только дайте метла и платите зарплату как в Москве таджикам!

Основа новой экономики – 3-*хмиллионные* агломерации, где «*на основе достижения* ***критической массы*** *интеллектуальных ресурсов формируется инфраструктура знаний, реализуется новая модель городского управления и концепция креативного города*», – говорится в концепции. Экий полет мысли! Где б только увидеть эту критическую массу интеллекта… А может это и не про Россию вовсе?

Год назад наркологическими диспансерами нашей страны было зарегистрировано около 2,5 миллиона больных алкоголизмом, из них 125 тысяч – с диагнозом алкогольный психоз. Добавим сюда 1,5 миллиона героиновых наркоманов, 4 миллиона тех, кто имеет опыт употребления наркотиков**,** плюс опустившиеся бомжи, плюс просто больные на голову люди, коих несчетное количество… Критическая масса, ничего не скажешь. Тут надо во все трубы трубить, чтобы население от вырождения спасти. Но нет. Спасать предполагается бюджет государства. Или чьи-то корпоративные интересы. Что в принципе одно и то же.

Однако давайте попробуем переложить теорию концепции на реальную почву. Шанс стать центром 3-хмиллионной агломерации при условии объединения Кавминвод с двумятремя республиками Северного Кавказа есть у Пятигорска. Судя по логике концепции, сюда должны подтянуться на жительство и на работу добровольные мигранты – нефтекумцы, куряне, буденновцы, георгиевцы… Интересно, как это вообще может быть осуществлено практически? Побросают люди свои дома, разобьют шатры у подножий Бештау или Машука и – заживут всласть?! Непонятно, правда, чем на хлеб будут зарабатывать.

А тем временем в межгородских пространствах – между Пятигорском и Ростовом, например, будет действовать *«единая скоростная система общественного транспорта»*, будет произведен «*вынос производств за пределы центров агломерации, переселение людей в пригороды, формирование общего торгового, образовательного и культурного пространства»*. Кому как, а мне это напоминает «арию» Остапа Бендера перед васюкинцами. Особенно то место, где он про межпланетный шахматный турнир живописал.

Все, что находится вне вектора, устремленного в прекрасное далёко, должно быть, надо полагать, разрушено и уничтожено.

Премьер Путин уже не раз на заседаниях правительства заявлял: нам не нужны поликлиники с протекающими крышами, нам не нужны битые дороги… И это правда. Кому ж такие нужны? Но зачем бросать это добро на произвол судьбы? Или – не бросать? А кому-то оставить, подарить, продать… Землю, природные богатства… Кому? Тем странам и народам, которые могут уйти под воду вместе со своими континентами в результате глобального потепления и таяния Вечной мерзлоты? И уже сегодня ищут место под солнцем? И россиянам скоро будет предложено потесниться?

Неизбежные вопросы. И народ будет их задавать, едва чиновники решатся озвучить свои пока еще кулуарные задумки о массовом переселении. Но будет ли власть столь честна, чтобы сказать об истинной сути и цели концепции…

Вообще, идея объединения населения в агломерации не с неба упала. Это общемировая тенденция, которая преследует целью повышение контроля федерального центра за финансовыми потоками. Плюс – экономию бюджета, который трещит по швам.

Однако концепция – это не закон, не указ, не программа, а лишь намерения. А ну как те самые 90% малых городов России воспротивятся массовому переселению? А ведь воспротивятся. Даже жутко представить, во что это может вылиться… Ладно бы была идеологическая платформа для массовой миграции, типа подъема целины и строительства БАМа. Но ведь нет. Как нет у страны достойной идеологии, а формула «пиво-сосиска-футбол» на национальную идею не тянет.

А ведь тот же мировой опыт свидетельствует, что общее экономическое развитие территорий основано **на договорах между разными муниципалитетами, сохраняющими административную независимость**. Россия же, похоже, готовится кинуться из одной крайности – фиктивной самостоятельности нищих сел и станиц, в другую – к великому переселению народов. Ну и дела…

«Открытая. Для Всех и Каждого», Ставрополь, декабрь 2010 г.

****

Прецедент: совместная акция
«Открытая», помоги! У меня вымогают миллион!»
Мошенники взяты с поличным

Управление Федеральной службы безопасности РФ по Ставропольскому краю и «Открытая» газета успешно провели совместную акцию по разоблачению адвоката, которая вымогала у фермера крупную взятку якобы на подкуп краевых судей

Связанные одной целью

В «Открытой» №25 в статье «Сироты под танком власти» мы рассказывали, как администрация Курского муниципалитета объявила войну фермеру Анатолию Гаспарову. Вместе с ним под каток власти попали трое его несовершеннолетних внуков-сирот и невестка-вдова. Вот уже три года местные власти поддерживаемые судом пытаются отнять у них не только земельный участок, но и снести дом, родовое гнездо Гаспаровых.

Пять лет назад 73-летний фермер Анатолий Миронович Гаспаров потерял сына Гарника – основателя фермерского хозяйства. Гарник был редкостным тружеником и умер в расцвете лет от саркомы легких.

За главу семьи остался Анатолий Миронович. Инвалид по зрению, сам беспримерный трудяга, вынужденный нынче вместо работы в поле обивать пороги судебных и властных кабинетов. Дело в том, что земельный участок в 130 га, который семья Гаспаровых на правах аренды обрабатывала 20 лет, за их спиной был выставлен администрацией Курского района на аукцион и продан.

Обязанности главы района сейчас исполняет Оксана Карзевич. Эта молодая дерзкая дамочка попала во власть случайно. Однако быстро оценила ее широкие материальные возможности и тут же стала внаглую лоббировать имущественные интересы своего сожителя, начальника ДРСУ Виктора Богаевского, положившего глаз на муниципальные земли. Именно этот любимец руководящей дамы в компании с сыном ее подруги – молодым человеком из села Русского Зауром Кухужевым – победил в том аукционе, который пролетел мимо носа Гаспаровых и других фермеров, оказавшихся в таком же положении.

Короче говоря, торги прошли кулуарно и по-свойски, благодаря бессовестной «протекции» и.о. главы станицы Оксаны Карзевич («Открытая» №28, «Барышня ниоткуда»).

Анатолий Гаспаров восстал против беззакония. Его поддержала Курская районная прокуратура. Ее иск был удовлетворен курским судьей Лихтаревым еще в 2008 году. Аукцион был признан незаконным, а земельный участок – принадлежащим Гаспаровым.

Однако муниципальная власть отступать не собиралась, задавшись целью отобрать землю у сиротской семьи. Судебная машина завертелась против Гаспаровых. Как мы уже рассказывали в предыдущей статье, районный судья Цамалаидзе пренебрег распоряжением вышестоящей краевой судебной инстанции о всестороннем и объективном рассмотрении дела Гаспаровых. И это притом, что в суть проблемы вник лично председатель краевого суда А. Корчагин, озаботившийся также и нравственной составляющей – судьбой троих несовершеннолетних детей, которых судебное решение районного судьи оставляет без крыши над головой. Президиум краевого суда отменил решение Курского райсуда и затвердившее его кассационное определение краевой судебной коллегии.

Однако Цамалаидзе уперто вел свою линию, чудненько совпадавшую с тактикой беззаконников из администрации, – и словно в отместку вынес решение о… сносе дома Гаспаровых, как *самовольно построенного*. Он напрочь отмел факт, что дом для семьи был построен 20 лет назад совхозом «Курский» и продан Гаспаровым в благодарность за их каторжный труд в развитии животноводства – семья выращивала бычков.

В дышле закона

Дом, вокруг которого развернулись бурные события, стоит посреди степи, в нескольких километрах от станицы Курской. Это заурядное, без изысков одноэтажное здание в окружении нескольких хозяйственных построек, комбайнов и прочей техники. Их наличие убедительно подтверждает факт дееспособности фермерского хозяйства и целевого использования земли сельскохозяйственного назначения.

20 лет назад на этом месте был вагончик, потом – хибара без удобств. Но самовольным строением дом не был никогда. И на этот счет существуют документы, подтверждающие разрешительный характер согласований о выделении земли для строительства мини-фермы, которая впоследствии преобразовалась в фермерское хозяйство.

И теперь, когда спустя 20 лет земля приобрела ухоженный вид, дом достроен, сад выращен, техника для обработки полей приобретена, вместо того, чтобы порадоваться, что в наших тяжелейших экономических условиях фермеры выжили и развились – сами, без всякой помощи извне, – их душит в смертельных объятиях сама муниципальная власть. Не желая считаться ни с людьми, которые возделывали эту землю и положили на нее здоровье и саму жизнь, ни с законом. В частности, с Земельным кодексом. Его ст. 36 гласит: *«Граждане, имеющие в собственности или хозяйственном ведении здания, сооружения, расположенные на земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, приобретают права на эти земли»*.

Так что Гаспаровы по закону имеют *преимущественное право не только на продление договора аренды земельного участка, но и на оформление права собственности*.

Все. Не нужно изобретать никаких велосипедов. Нужно вернуться на исходные позиции и помочь человеку оформить документы. Однако и.о. главы сельской администрации Карзевич зубами вцепилась в фермерскую землю, которой так легко, было, одарила своих людей.

В Курском районе царит анархия: ни судьи, ни чиновники не исполняют распоряжений своего вышестоящего краевого руководства и продолжают, как ни в чем не бывало, занимать властные кресла и творить беззакония.

Вот, например, еще полтора года назад первый зам. председателя правительства края Юрий Белый направил обращение главе Курского муниципального района Владимиру Шаме и руководителю Федеральной регистрационной службы Юрию Акиньшину с просьбой положительного решения поставленных Гаспаровым вопросов о незаконном проведении аукциона.

И что? А ничего. Шама сбежал с должности в управление соцзащиты, а его заместитель Оксана Карзевич, попавшая в кресло и. о. главы района благодаря этому самому бегству своего шефа, делает вид, что обращение краевого начальства ее лично не касается.

И происходит этот бардак в стратегически важном приграничном районе Ставропольского края!

Остается только удивляться настойчивости старика Гаспарова, который несколько лет пытается противостоять беспределу и защитить свою семью. При этом систематически получая удары под дых то от власти, то от суда, то… от своего адвоката…

Дед, отдай миллион, не то хуже будет!

То, что адвокат адвокатского кабинета г. Георгиевска Ставропольской краевой коллегии адвокатов Евгения Ромащенко ведет какую-то собственную игру, Анатолий Миронович понял не сразу.

10 августа он поехал в Ставрополь на заседание кассационной инстанции краевого суда. Здесь должна была рассматриваться его жалоба на решение Курского районного суда о сносе домовладения.

В кассационном суде традиционно было много народу. Однако среди посетителей Евгении Ромащенко не наблюдалось. Анатолий Миронович нервничал. Накануне адвокат приезжала к нему домой и вела речь о взятке, которую надо дать «кассации», чтобы решить вопрос в пользу Гаспарова, его невестки и троих несовершеннолетних детей.

– Адвокат убеждала меня, что *иначе суд мы не выиграем*. А значит, наш дом будет снесен, а земля отнята, – рассказывает Анатолий Миронович. – Чтобы решить вопрос в нашу пользу, нужно, мол, дать «наверх» миллион рублей. Я ответил, что денег у меня нет, виновным я себя не считаю и готов к любому решению суда. Отнимут у нас землю и дом – поеду в Москву, в Страсбург, буду добиваться справедливости, но платить никому ничего не буду. Но ведь я и краевому суду верю — его президиум вынес справедливое и законное решение.

Недовольная адвокат уехала домой, в Георгиевск, ни с чем. А наутро Гаспаров напрасно ждал ее в краевом суде в Ставрополе, без конца выходил на улицу, всматривался в лица прохожих, щелкал кнопками мобильника. Евгения Ромащенко голоса не подавала.

Анатолий Миронович нервно курил под дверями краевого суда и вспоминал. Молодая адвокатесса появилась в жизни его семьи по горячей рекомендации корреспондента газеты «Георгиевские известия» Елены Мирзоевой. Зная трагическую историю семьи Гаспаровых, тем не менее, эта журналистка статью писать отказалась – ссориться с беззаконниками во власти она не решилась. А вот адвоката предложила – эту самую Евгению Ромащенко.

Какие цели тогда ставили перед собой обе женщины, знают только они сами, но по-всему цену друг другу они знали хорошо: одна «подтянула» приятельнице состоятельного клиента, другая этого клиента вознамерилась «обуть».

…Заседание кассационной инстанции проходило в открытом режиме. Заждавшийся адвоката Анатолий Миронович последний раз бросил взгляд на входную дверь и, поняв, что Ромащенко точно уже не приедет, решил биться сам. Но судья Гедегушев объявил, что рассмотрение жалобы Гаспарова откладывается по ходатайству его адвоката. Старик впал в ступор: что это за тихушное ходатайство – за спиной клиента!

Пока инвалид пять часов трясся в машине по дороге в Ставрополь, в суде, оказывается, уже имелась телеграмма с просьбой отложить рассмотрение его дела в связи с *вновь открывшимися обстоятельствами*!

Гаспаров был предельно возмущен. Какая телеграмма, какие *вновь открывшиеся обстоятельства*, о которых он понятия не имеет? Почему адвокат его не поставила в известность? Он стал требовать от судей не откладывать дело, а рассматривать прямо сейчас, он сам себя будет защищать! Возмущение его было столь бурным, что суд попросил Гаспарова покинуть зал заседаний и даже пригрозил, что вызовет наряд милиции.

Измученный физически, раздавленный морально, Анатолий Миронович вышел из суда и дозвонился-таки до своего адвоката. «А смысла не было приезжать. Денег же нет», – капризно сказала Ромащенко в ответ на возмущенное «почему?» своего подзащитного.

Тогда Гаспаров позвонил главному редактору «Открытой» газеты: «У меня адвокат вымогает взятку. Помогите!»

Для начала мы предложили доведенному до отчаяния Анатолию Гаспарову встретиться с Евгенией Ромащенко и записать на диктофон беседу с ней.

Диалог адвокатессы со своим клиентом был потрясающим. Мы предлагаем вниманию читателей подробную расшифровку этой беседы с нашими комментариями для того, чтобы ставропольцы на конкретном примере увидели, какими методами может действовать адвокат, нацеленный не на защиту прав своих клиентов, а на их «развод» на деньги. На вымогательство.

Психологическая атака

Они сидели лицом к лицу в отдельной кабинке георгиевского кафе «Причал». 73-летний, измученный судебными тяжбами, инвалид и 40-летняя, пышущая здоровьем, рыжеволосая красотка. Клиент и адвокат. Глаза в глаза. И общались.

– Что будем делать, Евгения Владимировна? Вы обещали меня не оставлять, а бросили на полпути. Вы же понимаете, что мне сейчас невыгодно брать другого адвоката, вы видите мое состояние… Скажите, что нам делать дальше?

Адвокат держит паузу. Затем, сначала равнодушно, потом с нажимом, произносит:

– Не знаю, Анатолий Миронович, решать вам. Точку-то надо когда-то ставить. Что ж вы все судитесь да судитесь… Вы поймите: ТАМ СТОЯТ ДРУГИЕ ЛЮДИ! Которые хотят забрать…

Адвокат умолкает и снова берет паузу. Она явно интригует. Гаспаров хрипло спрашивает:

– Кто стоит? Хоть бы знать, что там за моей спиной происходит…

Адвокат нагнетает обстановку:

– Мне сказали, что ТАМ стоят! Проявляют ИНТЕРЕС. А кто конкретно, мне ж такого не скажут, Анатолий Миронович. Но анализируя другие случаи, когда ИНТЕРЕСА нет, признавали же спокойно право собственности на землю!

Что-то смущает адвокатессу. Она напряжена, говорит недомолвками. Спустя несколько минут Ромащенко предлагает продолжить разговор на улице, за столиками возле кафе. Здесь под шум проезжающих машин разговор пошел бойчее. И жестче.

– Анатолий Миронович, та сумма, которую я вам называла, на ней и стоят.

– Какая сумма?

– Сказали от миллиона до полутора, – на одном дыхании выпаливает Ромащенко.

Гаспаров в шоке:

– Полтора миллиона! Вы же говорили прошлый раз – миллион?!

Адвокат сумбурно объясняет, что просила, мол, у неких таинственных больших людей сбавить цену. Одновременно она пытается убедить Гаспарова в «адекватности» и неизбежности оплаты их «услуг».

– Я и так сбила сумму до полутора миллионов! ОНИ вообще начали с трех! С двух! – давит на старика девица.

Загадочные ОНИ названы не были, но пронизывали всю беседу. Таинственные инопланетяне, с которыми адвокат то имела персональную беседу, то не имела, то полтора миллиона ОНИ ей обозначали, то три миллиона...

Вскоре к разговору присоединился подъехавший к кафе сожитель Ромащенко, некто Леонид Федоров. Поняв, что его подруга «плавает», он решил ей помочь, внеся в разговор «жалостливую ноту»:

– Позавчера она из Ставрополя приехала и плакала… Поэтому мы вам и не позвонили…

Как трогательно! Заботливый адвокат якобы едет в краевой суд, просит сбавить сумму взятки с трех миллионов до полутора, а вернувшись домой, льет слезы о несчастной доле своего подопечного, зная, что он платить вообще не собирался!

– Вот у меня была клиентка, – доверительно делится адвокатской тайной бойкая барышня. – Ей не принадлежал дом. Она судилась-судилась… Принципиально не хотела отдавать этот дом снохе. Говорит: я лучше деньги заплачу, но ей не отдам. Я ей говорю: представьте, что вы этот дом – а он вам не принадлежит по закону – купили! Но купили ВОТ ТАКИМ СПОСОБОМ.

Судя по этим словам, адвокат не первый раз разводила клиентов на бабки. Нам неизвестно, согласилась ли та женщина покупать «*ВОТ ТАКИМ СПОСОБОМ*» дом и была ли та сумма именно платой за нужное *судебное* решение или же деньги мирно осели в кармане сердобольной Ромащенко.

Этот эпизод любопытен как один из механизмов «развода» клиентов адвокатами. Однако применительно к Гаспарову такое предложение звучит цинично вдвойне. Ведь адвокат, по сути, предложила ему выкупить дом у самого же себя. Деньги при этом отдав ей!

– Но люди-то хоть надежные? – спрашивает Анатолий Миронович упавшим голосом.

Почувствовав, что лед вот-вот тронется, адвокат оживилась. В ее голосе появляются нотки уверенности, чувство собственной важности и вкрадчивая хитринка.

– Да-а-а! *Люди большие и надежные*. Иначе бы я с вами не разговаривала. Ну, зачем я буду на себя грех брать? Думаете, мне это охота? Думаете, я не переживаю?

К *пению* подруги вновь подключается Федоров. Психологическое давление усилилось:

– А вот представьте другой вариант: вы – старый человек, вам 73 года. Не дай Бог с вами что-то случится! Потянет ли это хозяйство ваша сноха? Да его просто раздербанят, как грелку. Все будут тащить, все родственники сразу сбегутся…

Похоже, не одну ночь разрабатывала план захвата гаспаровских денег эта сладкая парочка. Прикидывала, где у старика самое слабое место – внуки-сироты, сноха-вдова, имущество умершего сына или страх перед этим самым «не дай Бог»?

Евгения Ромащенко мгновенно подхватывает эстафетную палочку:

– Сейчас дальше уже дороги нет: либо принимать решение, либо не принимать.

Гаспаров решение принимает: никаких денег!

Поняв, что «рыба» вот-вот сорвется с крючка, Ромащенко тут же сбивает цену:

–Ну, не полтора, а миллион двести… И то мне *сказали*: *«Это – из уважения к тебе»*.

«Вы еще верите в справедливость?»

–Так ведь и «Открытая» газета выступила в мою защиту... – недоверчиво парирует Гаспаров набивающей себе цену даме. Дамочка возбуждается:

– Это еще хуже. *ЧЕМ БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ ЗНАЮТ О ПРОБЛЕМЕ, ТЕМ ОНА ДОРОЖЕ СТАНОВИТСЯ.* Понимаете?

Вот она, ключевая фраза всех беспредельщиков и суть их существования! Творить свои делишки в тиши кабинетов и кабинок ресторанов, под ковром, в кулуарах, где угодно, лишь бы – вдали от народных глаз и ушей. Поэтому власть так ненавидит СМИ и свободу слова, всячески пытаясь ее задушить, если уж не получается приручить и «прикарманить».

Но адвокат права: если проблема вырвалась на волю и получила огласку, ее не так просто будет упрятать обратно под сукно. А значит, принятие «нужного» решения обойдется дороже. Так что своими независимыми расследованиями журналисты невольно поднимают таксу в среде казнокрадов и коррупционеров. Посягают на святое – на их карманы. Действительно, за что нашего брата любить после этого?

Гаспаров верил в силу печатного слова и адвокатской логики не понимал, чем вызвал раздражение Ромащенко.

– Вы еще верите в коммунистическое будущее и справедливое настоящее? – спрашивает она насмешливо.

– Я верю в закон, – хмуро отзывается мужчина.

Сама юристка в закон, судя по всему, не верила. Как и в силу печатного слова, в права человека, которые защищала… Она верила в силу денег. И потому чуть изменила тактику обработки клиента. Ее психологические ходы стали тоньше, а настрой напористее.

– Вы помните, что чувствовали, когда первый суд вынес решение в вашу пользу? – приводит в действие психологические приемы Ромащенко. – Вы чувствовали себя победителем!

Гаспаров кивает головой. Он не просто чувствовал, он был победителем. Причем без всякого своего усилия и даже участия! Без всяких взяток, чисто на основе применения закона.

– Куда же после этого убрали судью Лихтарева? – восклицает старик. – Вот кто был настоящий судья. В Курском суде он больше не работает. Зато у нас отнимают землю и собираются сносить дом.

– Да там деньги большие стоят, Анатолий Миронович! – втолковывает наивному старику адвокатесса.

Гаспаров в упор смотрит на Ромащенко:

– Вы мне последнюю цифру скажите. Я подумаю…

Адвокатесса собирается с духом и… опять начинает вилять:

– Я конкретно не разговаривала по вам, потому что, во-первых, права такого не имела, разговаривать по конкретной сумме… Когда вышли на конкретно, разговаривали, начинали с трех. Я говорю: да вы че, там – дедушка, 73 года. Начала плакать... Пошли на полтора… Там же не один человек принимает решение.

– Обидно, слушай, – восклицает Анатолий Миронович. – Был бы я в чем-то виноват…

Адвокатесса нервничает:

– Вы виноваты в том, что у вас документы на дом не сохранились. И в том, что вы вовремя их не оформляли. Ни дом вы не узаконили, еще когда сын был, ни землю. 19 лет, как вы вселились, а документы находятся в безалаберном состоянии!

А что, многие крестьяне вовремя и юридически грамотно оформляли документы? Вот если бы они пахали и сеяли неграмотно, их следовало наказать, но опять же не миллионами рублей взяток.

А тут документы у селянина не в порядке – и за это выложи, дедуля, полтора миллиона?! А может, лучше штраф взять с тех чиновников, которые должны были работать с населением, объяснять, что и когда нужно привести в порядок, помочь тем, кому не до бумажек в силу возраста, семейной трагедии, болезней...

«Откассируем и – выбросим!»

Разговор затягивается. Адвокат коршуном кружит над распластанной жертвой, не подозревая, что вот-вот сама падет жертвой собственной алчности. Вальяжная барышня давит на клиента все сильнее и сильнее…

Гаспаров выдерживает давление и предлагает пустить дело «на самотек». Пусть суд принимает любое решение! Но адвокат не отстает и елейным голосом убеждает:

– Анатолий Миронович, кассация должна принять решение в вашу пользу. И она *примет* решение в вашу пользу. Просто есть такая пословица: скупой платит дважды, дурак – трижды. Я просто не хочу, чтобы вам потом пришлось еще выбрасывать на что-то деньги. Лишние. Это – как бы уже точка.

Гаспаров оживляется и, словно не слыша последних фраз, говорит:

– Я уверен, что кассация должна вынести решение в нашу пользу!

И тут адвокат дает фальшивую ноту, сама с себя срывает маску и почти кричит:

– А мне сказали*, откассируем* и – выбросим! Понятно?!

Гаспаров онемел. Значит, адвокат точно знает, что кассационная инстанция «зарубит» его дело, если не будет дана взятка?! Или адвокат лжет?

Старик молча сидел за столиком, а в его голове склеивались разрозненные фразы адвокатессы. За полчаса разговора она несколько раз жонглировала событиями. Был конкретный

разговор с *«большими людьми»* – не было разговора («Кто ж мне скажет…»). Кассация примет победное для него решение – кассация выбросит его прочь… Три миллиона – полтора миллиона… Должна была позвонить после поездки в Ставрополь и разговора с судьями – не позвонила (так, может, и не ездила?)…

Молчание клиента Ромащенко расценила по-своему и предприняла последнюю атаку:

– Сейчас какой-нибудь москвич вашу базу перекупит миллионов за 8-10. Просто-напросто. Там озеро у вас, откроют кемпинг. Сейчас так модно. Это называется рейдерством.

Некие москвичи в этом диалоге упоминались не раз. Вероятно, основания для подобных разговоров имеются. Вряд ли Курской муниципалитет стал бы так дерзко и нахраписто действовать, отнимая землю у Гаспаровых, если бы за процессом изгнания сиротской семьи не рулил с высокого кресла с большим денежным мешком крутой дядя. А москвичом, которым в округе пугают несговорчивых граждан, «работает», по слухам, депутат Госдумы по Георгиевскому округу Александр Ищенко.

В тот вечер Гаспаров взял тайм-аут. Он обещал подумать над цифрой взятки и попытаться найти требуемую сумму у родственников и знакомых.

На ловца и зверь…

Тем временем «Открытая» обратилась в Управление ФСБ РФ по Ставропольскому краю, решив совместными усилиями вывести нечистоплотную адвокатессу на чистую воду. Мы организовали встречу Анатолия Гаспарова с сотрудниками службы на Кавминводах УФСБ РФ по Ставропольскому краю. Чекисты проанализировали аудиозапись беседы с Ромащенко и разработали свою часть детективного спектакля.

Быстро найти для проведения операции такую большую сумму, которую запросила адвокат – 1,5 миллиона рублей – оказалось сложно. В арсенале средств оперативников было лишь 800 тысяч рублей. Помеченные дензнаки достоинством 500 рублей были разложены по пачкам и своим весом и видом «тянули» на нужную сумму. Дело было за малым: назначить Ромащенко день и час встречи.

Весь период с момента начала подготовки операции Гаспаров волновался. Он часто звонил мне, советовался. В нем шла внутренняя борьба: он хотел защитить свою семью, но почему-то жалел и адвокатессу. И только осознав, что она-то как раз ни его, ни его внуков щадить была не намерена, окреп духом и стал воспринимать происходящее как часть борьбы за свою честь, за собственность, которую дерзко и цинично рвут из его слабеющих рук вот уже три года разного рода подонки.

За пару часов до приезда адвокатессы к Гаспарову оперативники уже заняли места дислокации в его доме и хозпостройках на территории фермерского хозяйства. Ничто не должно было спугнуть или хотя бы насторожить Ромащенко. Она должна быть взята с деньгами в руках на месте преступления.

Адвокат приехала не одна, а в компании с тем же Федоровым. Гаспаров встретил их и повел в дом. Парочка в предвкушении легкой наживы была деловито оживлена.

– Ну что, для нас уже все готово? – вопросила Ромащенко, едва войдя в комнату.

Старик «обреченно» вывалил на стол подготовленные оперативниками пачки денег, перевязанных резинками, а сам с опущенной головой сел поодаль. Адвокатесса оказалась недоверчивой и алчной. Она не сгребла вожделенные пачки сразу в сумку, а принялась пересчитывать, хозяйским жестом придвинув кучу банкнот к себе, а маленькую кучку – сожителю.

Считали долго. Сбивчиво. Торопились. Ошибались. Взялись пересчитывать. Гаспаров нервничал: что делать? Сумма ведь не вся! Денег-то больше нет! И оперативники сидят тихо, какие у них планы на уме, он же не знает!

– А точно эти деньги дойдут до адресата? – не выдержал старик. Спектакль – спектаклем, а собственные проблемы волновали его не меньше.

– Вы гарантируете мне окончательное решение вопроса?

– Я слов на ветер не бросаю! – холодно обронила Ромащенко. Гаспаров со своей проблемой был сейчас для нее бесконечно далек. Впереди была новая жизнь!

– Вот в этой газете про мою ситуацию написали. – Анатолий Миронович снова отвлек внимание парочки от пересчета денег и потряс «Открытой» со статьей «Барышня ниоткуда». – Неужели не поможет?

– Какая там газета! – досадливо поморщилась Ромащенко.

– А краевой депутат Юрий Гонтарь тоже за меня вступился! – не отставал Гаспаров.

– Да причем тут депутат? – возмутилась адвокатесса. – Вы что, так и не поняли, что только деньги могут решить вашу проблему?

И в недоумении добавила:

– А миллионом двести тут, похоже, и не пахнет!

Тяжело вздохнув, Гаспаров поднялся со стула и сказал, что, наверно, ошибся, что часть денег, видимо, лежит в другом месте. Старик разволновался и не знал, как поступить дальше. Он вышел из комнаты, мечтая об одном: сообщить оперативникам, что ситуация становится критичной!

И вдруг…

«Всем оставаться на своих местах!»

Этот жесткий приказ внезапно появившейся группы захвата в тиши комнаты прозвучал громом среди ясного неба. Адвокат Ромащенко с сожителем Федоровым от неожиданности вздрогнули и застыли с деньгами в руках при виде молодых крепких парней, выросших словно из-под земли. Операция, проведенная совместными усилиями службы на Кавминводах УФСБ РФ по Ставропольскому краю и «Открытой» газеты, завершилась. Мошенники, пытавшиеся обманным путем завладеть деньгами инвалида и детей-сирот, задержаны на месте преступления с поличным.

Ромащенко была в шоке. Она безмолвно, словно в прострации, сидела рядом с Гаспаровым. Застывшим взглядом, не понимая, как такое могло произойти, адвокат смотрела на оперативников.

Они тем временем, делали у нее и сожителя смывы с рук, укладывали деньги-вещдоки в пакет и документально оформляли происшествие.

Не могла Евгения не чувствовать, что в этот момент рухнули не только ее мечты о красивой безбедной жизни за чужой счет, но и адвокатская карьера. Своими руками она сломала себе судьбу.

Ей деньги были нужны как воздух. В ходе нашего расследования стало известно, что Ромащенко имела приличные долги по кредитам в разных банках. А ее друг Федоров хотел открыть бизнес, на что деньги старика Гаспарова тоже пришлись бы весьма кстати. Но не срослось… Не удивительно, что Леонид Федоров при виде оперативников начал буйствовать и выкрикивать возмущенно что-то вроде: «Да как вы смеете? Мы ни при чем! Деньги дедушка нам дал добровольно!» Буяну пришлось пригрозить наручниками.

Евгения взяла себя в руки и вызвала из Георгиевска адвоката. Теперь ей самой предстоит вкусить все прелести положения подзащитного…

А ведь как хорошо все начиналось! Жизнь улыбалась: растут двое чудесных ребятишек, появился милый друг, есть доходное местечко и престижный статус адвоката. И покуда в крае существует правовой беспредел, юристы без работы не останутся. Значит, есть перспектива нажиться на чужой беде. Например, на инвалиде Гаспарове – очень удобной мишени для вымогательства. У него большой дом, большой земельный участок, комбайны и прочая техника, урожай зерновых, озеро, сад, куры-утки… Ну и что, что заработано черным трудом и потерей кормильца! Если нельзя, но очень хочется, то почему не рискнуть! Она и рискнула. И что дальше?

А дальше…

Ромащенко и Федорова посадили в разные машины и увезли в Георгиевск на допрос. Красотка в машине пыталась флиртовать с оперативниками, но у них были каменные лица и холодные сердца.

Впереди у незадачливой парочки – возбуждение уголовного дела, суд, приговор, наказание…

Гаспаров же пока продолжает борьбу. На 29 сентября в кассационной инстанции назначено рассмотрение его жалобы на решение Курского суда о сносе домовладения.

Думаем, краевым судьям полезно будет узнать из нашей публикации, как от их имени действуют на местах такие вот ромащенко и как на самом деле выглядят иногда ситуации, в которых их районные коллеги проявляют достойную лучшего применения ретивость.

Например, недавно судья Василий Цамалаидзе принял иск от Заура Кухужева, который по итогам беззаконного аукциона стал собственником земли Гаспаровых. Сегодня этот парень требует от сиротской семьи 2 миллиона 720 тысяч рублей за то, что лишен возможности обрабатывать их землю, которую считает своей.

А еще один любопытный фигурант – начальник Курского ДРСУ Виктор Богаевский, сожитель и.о. главы района Оксаны Карзевич, недавно дал команду перепахать дорогу при въезде на поле Гаспаровых. Перепахали. Теперь техника фермера не может въехать на свой участок.

Война продолжается. Произвол во властно-судейском корпусе приграничья цветет буйным цветом. Кто-нибудь когда-нибудь вообще выкорчует этот «бурьян»?

Мы будем следить за развитием событий.

«Открытая. Для Всех и Каждого», Ставрополь, сентябрь, 2010 г.

****

Из зала суда

Нечистая сила, или Рейдерство с муниципальным оскалом

Три года Курской сельсовет в судах отстаивает свое право на… рейдерство. Тем временем пострадавшего от беспредельной власти пенсионера под шумок пыталась обобрать адвокат-мошенница

В Курском районном суде слушается уголовное дело по обвинению адвоката адвокатского кабинета Ставропольского края Евгении Ромащенко. Она обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30 ч. 4 ст. 159 УК РФ (покушение на мошенничество).

В том же суде вот уже третий год районная прокуратура добивается отмены результатов аукциона, проведенного Курским сельсоветом в 2008 году. Тогда на торги за спиной потенциального собственника был выставлен и продан земельный участок.

В обоих случаях главным действующим лицом, пострадавшим от преступных действий адвоката и сельской власти, а также недостаточно эффективной защиты со стороны прокуратуры оказался пенсионер из Курского района Анатолий Гаспаров.

В России две напасти. Внизу – власть тьмы, вверху – тьма власти

Семья Гаспаровых потеряла кормильца, основателя фермерского хозяйства Гарника в 2005 году. Сиротами остались трое малых детей, вдовой – невестка Елена.

На протяжении 20 лет отец и сын Гаспаровы на земельном участке 130 га выращивали бычков для колхоза «Курский» и зеленую массу для их откорма.

Каждый год Гаспаровы перезаключали договора аренды на землю, их бычки демонстрировали чудеса привесов, об отце и сыне писали газеты. В благодарность за их труд колхоз «Курский» построил им дом животноводов, который впоследствии продал семье за 360 тысяч рублей («Сироты под танком власти», «Открытая №25).

Но пришли иные времена. Земельный участок фермеров приобрел статус муниципального. Если бы сельская администрация была нравственна, читала и чтила законы, она бы никогда не посягнула на чужое. Но администрация Курского сельсовета к жизни и к законам отнеслась по принципу «своя рука – владыка» и выставила землю Гаспаровых на аукцион, даже не поставив их в известность.

Объявление о торгах она опубликовала в ненадлежащем источнике информации – в малотиражной и неизвестной газете «Ваша копейка», которая словно была создана под объявления для узкого круга лиц. Одно из этих лиц – Виктор Богаевский, муж замглавы Курского сельсовета Оксаны Карзевич. Уж он-то знал, какую прессу полезно читать. И в итоге стал обладателем 200 с лишним га земли!

Не менее сведущ оказался родственник подружки Карзевич, некто Заур Кухужев, который тоже вовремя раздобыл полезную информацию и приобрел с аукциона земельный участок Гаспаровых в 130 га.

Неправомочность торгов вот уже третий год безуспешно пытается доказать в суде Курская прокуратура. Но куда эффективнее оказались действия сельской администрации, которая задвинула на задворки закон и совесть, и сумела продавить ситуацию в нужном для себя ключе. И вот из-под пера судьи Елены Панишенко выпорхнуло умопомрачительное решение. Жилой дом Гаспаровых был объявлен незаконным строением, которое старик в судебном порядке должен был в месячный срок собственными руками снести, оставив без крыши над головой невестку и троих сирот.

Председатель Президиума краевого суда Александр Корчагин своим постановлением обязал Курский суд в ином составе пересмотреть незаконное решение. Но судья Василий Цамалаидзе дерзко «забил» на вышестоящую инстанцию: поддержал коллегу Панишенко и вынес точно такое же решение: дом снести!

Дело дошло до абсурда: в навязанные муниципалитетом судебные дрязги были вовлечены в качестве третьих лиц несовершеннолетние внуки Гаспарова, которых совершенно серьезно суд на каждом заседании рассчитывает увидеть, шлет им извещения и пишет в протоколах, что те не явились по неизвестной суду причине.

Гаспаров был вынужден сделать такой ход – заявить об участии в судебных баталиях своих внуков, потому что сельская власть напрочь «забыла» о существовании беззащитных детей в погоне за лакомым куском их земли. Это вчера тут была ферма, грязь по колено и вагончик вместо дома. А сегодня участок Гаспаровых громко именуется землей сельхозназначения, находящейся в природоохранной зоне. Райское место под базу отдыха, где можно пить водку и тусоваться с нужными людьми. Причем тут какой-то пенсионер со своим трудовым прошлым, бычками и земледелием? Прочь с дороги!

Не потому ли его дому даже адрес сельсовет не пожелал дать? Знаете, что нужно писать на почтовом конверте, если отправлять Гаспаровым письмо? Адрес такой: **станица Курская, примерно в 1,3 км от ориентира по направлению на юг.** Это ведь просто черт знает, что такое!

Между тем в двухстах метрах от дома Гаспаровых находится улица Сиреневая. Что мешает дать дому нормальный адрес? Ничего. Кроме нереализованного замысла отнять у семьи и землю, и дом. Чем не доказательство рейдерских попыток?

Взятки не гладки

Что и говорить, Гаспарову достался коварный противник. Понимая это, не имея сил совладать с наглой муниципальной машиной, пенсионер был вынужден искать защиту. Но и тут ему роковым образом не повезло. Подвернулась «по знакомству» адвокатесса Ромащенко.

Она вела дело Гаспарова полтора года, но курские аферисты ей оказались не по зубам. И Евгения заговорила о деньгах. Мол, победное решение можно получить только с помощью взятки в сумме 1 миллион 200 тысяч рублей для сотрудников краевого суда.

Ромащенко активно убеждала Гаспарова в необходимости скорейшей передачи денег. А поскольку старик упорствовал, отказывался давать взятку и утверждал, что правда на его стороне, Евгения предприняла попытку шантажа и вопреки уговору не явилась в суд кассационной инстанции. Прислала телеграмму с просьбой отложить дело. А шокированному Гаспарову равнодушно сказала по телефону: мол, раз нет денег, то и ехать в Ставрополь было не за чем.

Тогда Гаспаров обратился в «Открытую», и мы совместно с сотрудниками УФСБ на КМВ организовали операцию по разоблачению и задержанию мошенницы («Открытая», помоги! У меня вымогают миллион!», №37)

В августе прошлого года при получении части требуемой (1,2 млн. рублей) суммы в размере 800 тысяч рублей адвокат Евгения Ромащенко вместе со своим сожителем Леонидом Федоровым были задержаны в доме Гаспарова сотрудниками УФСБ РФ по краю.

Адвокатесса с замашками миллионерши

40-летняя Евгения на скамье подсудимых выглядела уставшей, несколько раз порывалась плакать, нервно курила в перерывах. Теперь она убеждала суд, что вымогала у Гаспарова деньги не на подкуп судей, а на… собственное вознаграждение. Его размер рядовой адвокат из Георгиевска оценила в сумму 900 тысяч рублей.

Нехилое, скажем прямо, вознаграждение. По словам Евгении, она ориентировалась на сумму, исходя из ***расценок в регионе***. Недурно в таком случае живут адвокаты на Ставрополье. Где уж тут рядовому гражданину защитить свой дом и свою землю. И Гаспаров не смог бы защитить, если бы не вмешалась наша газета.

Хотя у Евгении на сей счет свое мнение. В суде она горделиво заявила, что именно ее тактика и стратегия, а не публикации «Открытой», позволили Гаспарову выиграть-таки суд кассационной инстанции и спасти дом от сноса.

Мы за победами не гоняемся. Мы просто работаем. И радость наша была бы совершенно искренней, если бы Ромащенко действительно смогла отстоять права своего клиента Гаспарова. Но вот только ко дню заседания кассационной инстанции 28 сентября, когда дело решилось, наконец, победным образом, Ромащенко вместе с сожителем Федоровым уже месяц как была взята с поличным при получении крупной взятки от своего доверителя и вовсю давала показания.

– Я стала разменной монетой, жертвой интриг, – сказала в перерыве суда Евгения. – Говорят, прежде чем начать борьбу, узнай, кто твой противник. Я до сих пор не поняла, кто он.

Согласитесь, такие рассуждения уместны лишь в том случае, когда человек связан отношениями с заинтересованными лицами и действовал не один. Однако Евгения в суде заняла позицию самостоятельной фигуры. Мол, умысел на мошенничество имела единолично. Даже от сожителя Федорова скрывала свои планы. И вообще, у каждого своя колея.

Любовь – любовью, а денежки врозь

Странны были эти речи на фоне прослушанных в судебном заседании диктофонных записей и телефонных разговоров. Вперемежку с признаниями в любви звучали вполне конкретные указания: «ты должна сказать», «скажи так»… Так что, сожитель Федоров человек совсем не «левый» в этом деле, а как бы даже «рулевой».

Ромащенко выгодно откреститься от милого друга и взять вину на себя. Ведь в противном случае их действия будут квалифицированы как сговор группы лиц, а это совсем другая статья и совсем другой срок отбывания наказания. Равно как и попытка подсудимой уменьшить сумму вымогательства с 1,2 млн до 900 тысяч рублей.

Все эти хитрости видны невооруженным глазом. Федеральный судья Артур Хаматкоев и государственный обвинитель Андрей Пронькин прекрасно понимали смысл и цель происходящего.

В связи с этим мне показался любопытным один диалог прокурора и подсудимой:

– Вы признаете себя виновной?

– Да, частично.

– Когда возник умысел на совершение мошенничества?

– В конце августа, так как я посчитала, что за свою работу должна получить достойное вознаграждение.

– Какую сумму из полученных денег вы собирались оставить себе?

– 900 тысяч рублей.

– Как собирались распорядиться ими?

– У меня есть непогашенный кредитный долг в Банке Москвы, было строительство, долги…

– Федорову что-то причиталось?

– Нет.

– Чего же он ездил с вами?

– Чтобы такси не нанимать.

– Федоров присутствовал при разговорах с потерпевшим Гаспаровым. Следовательно, он был в курсе дела?

– Я вводила его в заблуждение. Мне ничего не стоило, вводя в заблуждение Гаспарова, ввести в заблуждение и Федорова.

– Были ли у вас случаи оказания юридических услуг без заключения договора?

– Да. По этому поводу был совет адвокатской палаты контролировать соглашения.

Интересно, сколько денег за 15 лет адвокатской практики прошло мимо носа государства, ведь с каждого соглашения с клиентом Ромащенко должна была производить отчисления в бюджет?!

Поняв, что открылась еще одна нечистая страница ее биографии, Евгения попыталась доказать, что она готовила-таки соглашение с Гаспаровым на сумму 300 тысяч (тоже неслабо!), и даже может предоставить жесткий диск с файлом. Но судья и прокурор отметают эту попытку. Раз нет подписанного документа, значит, его нет. Все остальное от лукавого.

… Суд тщательно и дотошно исследует все материалы дела. Прокурор Пронькин вслух читает один за другим первый том, второй… Всего четыре.

Из озвученных записей разговоров никак не усматривается стремление подсудимой получить от клиента вознаграждение за доблестный труд. Зато четко ведется линия на вымогательство в пользу судей: «Там не один человек принимает решение, а целых четыре! Не только коллегия, но и те, кто выше».

Я внимательно вслушиваюсь в голос Пронькина, который зачитывает фрагмент разговора, состоявшегося тотчас после задержания мошенников сотрудниками УФСБ в доме Гаспарова. Ромащенко нервно просит неизвестного срочно приехать с какими-то ордерами. Мужчина в ответ спрашивает: «Что, все так плохо? Сейчас приеду».

Странно. Кто так с пол-оборота «въехал» в ситуацию и был настолько осведомлен о делах и местонахождении Ромащенко, что ему не понадобилось что-либо объяснять? И если деньгами Гаспарова она не собиралась делиться даже с сожителем, то какова роль этого неизвестного?

Суд затягивается. Адвокат подсудимой Самойленко настаивает на вскрытии пакета с денежными купюрами: а те ли это деньги, что вменяются в вину его подзащитной, или в мешке вообще что-то иное?

Пачки денег вываливаются на стол. Купюры достоинством 500 рублей покрыты специальным составом. При просвечивании на дензнаках проступают слова «Взятка ФСБ». Теперь адвокат подсудимой ходатайствует о том, чтобы переписать номера всех 1600 купюр и сравнить с теми, которые были вручены Ромащенко в момент задержания. Судья не возражает.

Шелестят банкноты. Вечереет.

Гаспаров не выдержал и заснул.

Прокурор к процессу не готов

На следующий день в том же Курском суде была сделана попытка слушания дела по иску Курской прокуратуры о признании аукциона по продаже муниципальной земли незаконным. Достойный уважения поступок прокуратуры, которая сразу же встала на защиту пострадавшей от произвола сельской власти семьи Гаспаровых. Однако и тут все не так просто…

Суд сразу не задался. В ответ на вопрос судьи Сергея Миронюка, доверяет ли Гаспаров составу суда, старик заявил: «Доверяю вынужденно. Вы три года не можете решить мой вопрос». Следом Гаспаров воспротивился участию в процессе адвоката Цалоевой, которая представляла интересы Курского сельсовета.

Оказывается, Ирина Цалоева в свое время оказывала юридическую услугу Гаспарову – писала исковое заявление, а значит, владела приватной информацией о делах доверителя. И вдруг эта же адвокат появилась на процессе на противоположной стороне.

Однако суд не счел доводы Гаспарова весомыми и законными и позволил Цалоевой участвовать в процессе. У Гаспарова сдали нервы. Он стал спорить с судьей.

Вчера пенсионер целый день в соседнем кабинете оппонировал предавшему его адвокату, сегодня против него пошла сельская рать. Ей кровь из носу нужно оставить в силе проведенный в 2008 году аукцион по продаже муниципальной земли. Но коль уж дело получило широкую огласку, то можно чуть отпустить вожжи и поставить вопрос о *частичном у*довлетворении требований прокуратуры о признании торгов недействительными. То есть, уступить Гаспарову, но остальные пять лотов не трогать.

Почему? Да потому, что в трех из них победителем стал муж замглавы Курского сельсовета Оксаны Карзевич, Виктор Богаевский.

В суде он присутствовал собственной персоной и назвался руководителем крестьянского фермерского хозяйства. Хотя в районе его знают как директора Курского филиала Кировского МДРСУ, который активно минувшей осенью использовал свои должностные полномочия в личных целях на виду всей станицы – благоустраивал придомовую территорию с использованием тяжелой техники и рабочей силы ДРСУ. На пару с супругой они поставили должности на службу своей молодой семьи.

Проделки дерзкой пары пытаются свести к нулю защитники. Юрисконсульт сельсовета невинно вопрошает прокурора Ковалева, в чем незаконность проведения аукциона по другим пяти лотам, ведь они не были заняты строениями, как в случае с домовладением Гаспарова?

И прокурор, который весьма бодро и деловито вел себя в перерывах заседания, вдруг демонстрирует потрясающую неосведомленность. Он что-то пытается сказать про ненадлежащий источник информации – газету «Ваша копейка», из-за которой аукцион превратился в семейный междусобойчик. Но духу озвучить мысль о нарушении прав граждан на участие в торгах, аргументов в защиту Гаспарова и спасения чести своего ведомства у прокурора не хватило, и он выдавил: «Я не готов ответить на этот вопрос».

Судья Миронюк не мог скрыть возмущения: «Может быть, вы не готовы и на другие вопросы отвечать?». Прокурор просит сначала 5 минут на подготовку к ответу, затем и вовсе предлагает отложить слушание дела. Раздосадованный судья заявил, что соответствующее письмо с указанием факта «заволокичивания» будет отправлено прокурору района.

Плохая мина при хорошей игре

Честно говоря, слабо верится в профнепригодность прокурора Ковалева. Может быть, помешало мое появление в судебном заседании?

Позже, уже на улице, прокурор высказал сомнение на предмет целесообразности признания **незаконным всего аукциона,** тем самым озвучив позицию сельсовета:

– Может быть, есть смысл *переделать* иск и отменить итоги торгов только в части, которая касается лота земли Гаспаровых?

– Но тогда… Богаевский будет не причем… – вслух размышляю я, чувствуя, что вот-вот нащупаю суть интриги – свести целенаправленную рейдерскую акцию к «мелкой оплошности» сельской чиновницы. Типа, да, на торги земля Гаспаровых выставлена с обременением, да, не исследовано право собственности на возведенное имущество. Да, поторопились со сносом жилого дома семьи инвалида. И признав «малое», уйти от истинной ответственности, от обвинений в коррупции, в злоупотреблении должностными полномочиями, от расследования финансово-хозяйственной деятельности сельсовета.

К тому же признание аукциона незаконным это передел собственности. Это появление новых лиц, способных перебить цену на землю и потеснить того же Богаевского. А в землю уже вложены деньги, прибыль от будущего урожая уже мысленно потрачена…

Похоже, госпожа Карзевич не подозревала, чем может аукнуться ей и супругу вольное обращение с законом. Как сказал Марк Твен, «Кто не знает куда плыть, очень удивится, приплыв не туда». Вот откуда эта трехлетняя судебная волокита. Вот почему сельсовет боится признать аукцион незаконным в полном объеме. Ох, неспроста прокурор сказался несведущим.

… Богаевский кружился на улице в радиусе метра от меня. Услышав свою фамилию, он резво подскочил ко мне и злобно жестикулируя, начал издавать какие-то звуки. Из них я должна была понять, что он белый и пушистый. Но было ясно: это – угрозы.

Богаевскому не было стыдно, что рядом стоял старик Гаспаров, ставший жертвой игрищ его жены Оксаны Карзевич. Не будь ее, не было бы попыток рейдерского захвата гаспаровской земли, не превратилась бы в сущий ад жизнь сиротской семьи, не вошла бы в их дом адвокатесса Евгения Ромащенко. Не было бы этой оперативной разработки УФСБ, захвата с поличным, бесконечных и бессмысленных судов…

Бомжи поневоле

Юридически у Гаспарова сегодня есть все – **право собственности на недвижимое имущество, право собственности на землю**. Есть определение суда кассационной инстанции, письмо краевого прокурора Ивана Полуэктова, подтверждающее права семьи. Фактически же Анатолий Миронович с невесткой и тремя внуками сегодня бомжи. Юридического адреса у дома нет, прописки по месту проживания нет, свидетельства на землю нет.

А где, в конце концов, районная власть? Где гражданское общество, на которое возлагает надежды Президент Медведев? Где радетели за народное благо – депутаты сельские и районные? Ведь на выборах они такие речи толкают – мама, не горюй. Каждого можно сразу в министры двинуть. А как мандат к груди прижали, в кресло с ногами взобрались, на том и все. Разум возмущенный кипит отныне только по своим кухням.

Пока в Курской, как в том анекдоте: решали долго, какое правительство в России нужно? Решили, что подходит такое, как в Швейцарии. Проголосовали единодушно «за». И тут возник маленький вопрос: а где взять швейцарцев?

Мы продолжим тему в ближайших номерах.

«Открытая. Для Всех и Каждого», февраль, 2011 г.

****

На грани катастрофы

Жильцы 40 квартир живут в вечном страхе погибнуть под руинами своего дома

Жертвы обмана

В этом доме №23 по улице Красных партизан в Георгиевске потолки и стены разъезжаются, придавая комнатам трапецеидальную форму. Угол дома изгибается дугой, волоча за собой трубы и провода коммуникаций. Трещины в стенах широки и глубоки. Не только ветру есть, куда дуть, но и домашнее животное смело может погулять выйти. Балконы угрожающе

нависают над прохожими, периодически посыпая их головы бетонным «пеплом». Крупные трещины в цоколе и по всей высоте дома старательно замазаны коммунальщиками.

В 1977 году, отстояв 10 лет, этот дом раскололся надвое: один подъезд «поехал» вправо, второй – «влево». Стало понятно, что строители накуролесили с фундаментом и не слишком печалились о качестве раствора и кирпичной кладки. Лепили наспех лестничные марши, которые треснули в местах сопряжения со стенами, и не понятно, на чьем честном слове до сих пор держатся.

Впрочем, честные слова за 33 года жильцы слышали редко. Разве честно было Георгиевскому горисполкому заселять очередников в этот дом? Ведь из него по причине аварийного состояния только что были выселены с предоставлением новой жилплощади все «старые» жильцы! Однако «новые» настолько измучились скитаться по частным углам, что согласились заселиться в аварийное строение. Их грела надежда и обещание власти произвести капитальный ремонт, сделать стяжку и предотвратить дальнейшее расползание дома. Однако капитальный ремонт превратился в форменное преступление. И отсутствие трупов – всего лишь вопрос времени.

Смертельный креатив

Чем думали строители и их начальство, сооружая на крыше четырехэтажного, уже треснувшего дома, бетонные фундаментные (!) блоки для стяжки, а поверх такого, с позволения сказать, фундамента возводя еще один, пятый этаж?! Сегодня уж никто не скажет. Много воды утекло. Это безумие гордо именовалось капитальным ремонтом. Во вновь построенные 8 квартир надрывающегося от непомерной тяжести дома, исполком вселил очередных «счастливчиков».

Фундамент, тот, который на земле расположен, а не висит в воздухе, был изначально рассчитан на четыре, а не на пять этажей. А поэтому не мог не дать трещину. И не одну. Впрочем, нельзя назвать фундаментом деревянные доски, перемежающиеся с наляпанной кое-как кирпичной кладкой и кое-где попадающимися бетонными блоками. В подвале дома впору написать на фундаменте: «Воры и вредители были тут!». Не иначе умыкнули стройматериалы шаловливые рабочие руки. А может и не рабочие вовсе. Сейчас разве узнаешь?

Итак, дом пополз. Пока жильцы регулярно прыгали по потолкам и стенам, замеряя линейкой размеры трещин, грянула перестройка с приватизацией. Люди потянулись регистрировать свою аварийную собственность. Кто-то умудрился продать квартиру, объегорив доверчивых и несведущих покупателей. Их в свою очередь никто не удосужился предостеречь при оформлении документов в регистрационной палате, никто честно не сказал, что дом аварийный и вот-вот рухнет. Впрочем, не регистраторов это дело. А вдруг собственник – экстремал и специально такую рухлядь покупает? Имеет право.

Бумажные войны

Можете поверить: переписка с властями весит пуд. По фамилиям столоначальников, которых жильцы 40 лет взывают к ответу, можно изучать историю кадровой политики Георгиевска. А вот и наши современники, местные, краевые, федеральные: Губанов, Курбанов, Терехов, Кропачев, Путин, Медведев…

Начальник георгиевского ЖКХ Юрий Терехов честно посмотрел проблеме в глаза: «С лета 2009 года образование деформации усиленно прогрессирует… В соответствии с техническим заключением ЗАО «Конструкторское бюро Ивлева» по результатам обследования жилого дома прогнозируется его возможное **обрушение**».

Проняла ситуация и и.о. межрайонного прокурора Владимира Кропачева, который вынес представление в адрес мэра Георгиевска Виктора Губанова, указав на нарушение целого ряда законов и конституционных прав граждан. «Указанные нарушения создают условия для возможных коррупционных проявлений», – говорится в документе. И даже виновник найден –

рядовая, в сущности, кадровая единица, зам. начальника отдела ЖКХ Людмила Бикинева. Ее было решено привлечь к дисциплинарной ответственности.

Прокуратура признает, что дальнейшая эксплуатация жилого дома по улице Красных партизан, 23 «может привести к тяжким последствиям материального и техногенного характера, к разрушению здания и гибели людей». И прогремит тогда бедолага-Георгиевск на всю Россию! Шутка сказать, 40 квартир в труху превратятся! И ладно бы квартиры. Что будет с людьми?! Ведь хватит для этого пары легоньких подземных толчков.

Как сообщил директор геофизической службы РАН, член-корреспондент РАН А. Маловичко, за последние два года в Георгиевске наблюдались 11 толчков. В октябре 2008 года их интенсивность составила 3-4 балла с эпицентром в Чечне, в ноябре 2008 года – 3, а в январе 2009-го серия из восьми толчков имела магнитуду 2,5 балла по шкале Рихтера. Сотрясений грунта землетрясения не вызвали, но дом по улице Красных партизан с того времени стал деформироваться еще быстрее.

И вот, казалось бы, лед тронулся. Главой города Виктором Губановым подписано постановление №1722 «О признании аварийным и подлежащим сносу многоквартирного жилого дома, расположенного по ул. Красных партизан, 23». И в документе этом четко указано: «…в 2010 году произвести отселение нанимателей и собственников жилых помещений из указанного аварийного дома в помещения **маневренного фонда** Георгиевска». Лед тронулся, но куда-то не туда. Ибо данный пункт – нарушение закона, Жилищного кодекса. Жильцам подлежащего сносу дома должно быть предоставлено **равноценное** жилье, но никак не маневренное, иными словами временное пристанище типа общежития.

А ведь есть деньги-то…

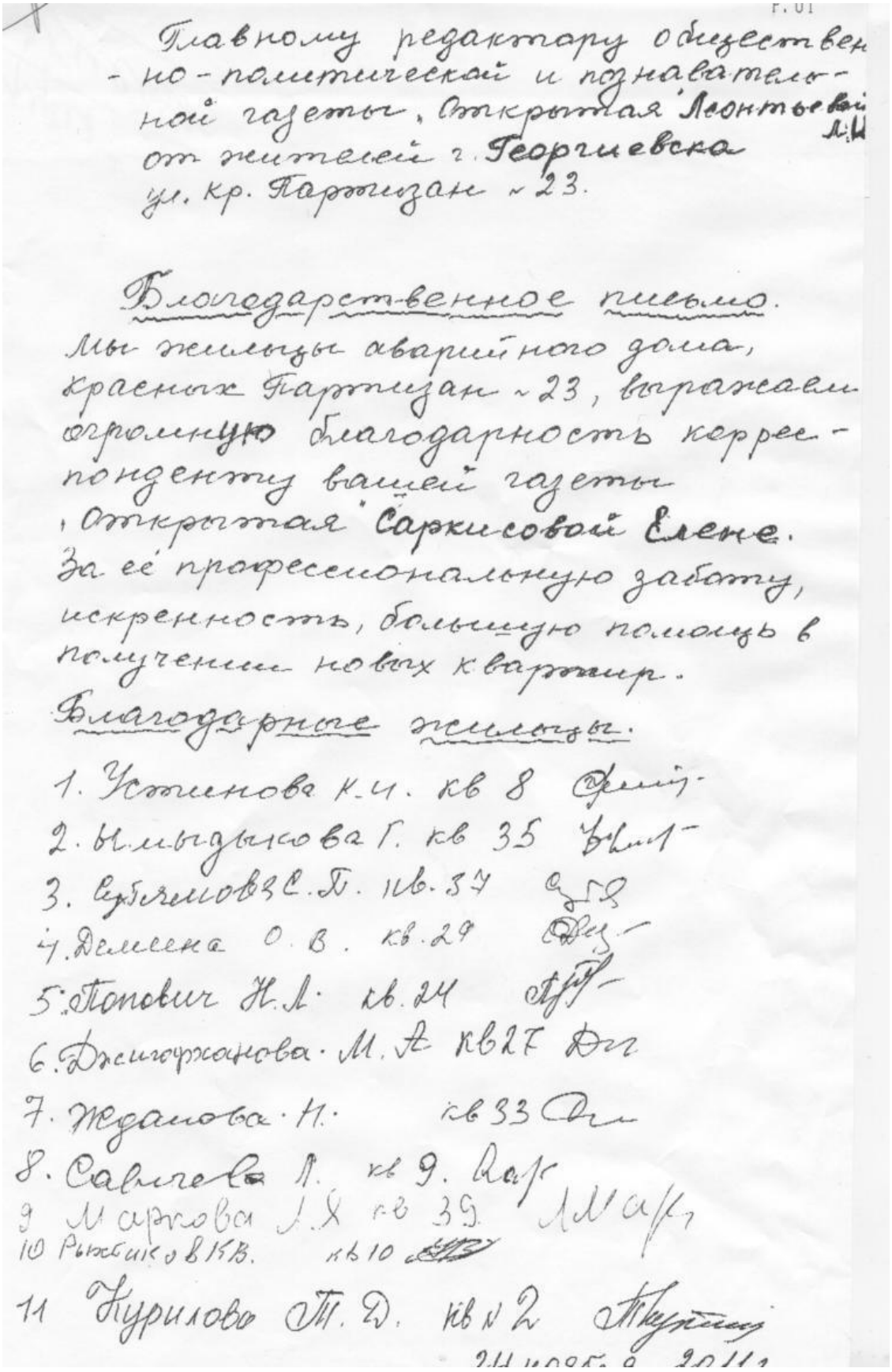
И еще одна неувязка: это раньше столоначальники могли отфутболивать народ словами «Курить можно, денег – нет». Сегодня деньги есть. Точнее, должны быть и должны быть потрачены целевым образом. И деньги эти выделяет Государственная корпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ» под патронажем председателя Правительства РФ Владимира Путина. В 2010 году, как сообщил сотрудник Фонда в Москве Сергей Ефимов, в бюджет Ставропольского края поступило почти 2 млрд. рублей, из них 1,5 млрд. – на капитальный ремонт и более 500 млн. – на переселение из ветхого и аварийного жилья, а это 97 домов. Почему среди них не оказалось дома 23 с улицы Красных партизан, вопрос к краевым чиновникам. Хотя переселить жильцов власть обязана даже, если у нее и вправду нет ни копейки. Таков закон.

Обсудить ситуацию с главой Георгиевска и его заместителем не удалось – оба ушли в отпуск. К теме придется вернуться позже. Если, конечно, будет, к чему вернуться.

Что же до денег, то из выделенных Фондом Ставропольскому краю миллиардов по состоянию на 22 апреля в бюджете оставались 132 миллиона не освоенных рублей. Ничто не мешает пустить их на благое дело. На самое, что ни на есть целевое.

«Открытая. Для Всех и Каждого», июнь, 2010 г.

P . S . И вот, спустя год после моей битвы за права жильцов этого дома в редакцию газеты пришло такое письмо:



Главному редактору общественно-политической и познавательной газеты „Открытая" Леонтьевой Л.И. от жителей г. Георгиевска ул. кр. Партизан № 23.

Благодарственное письмо.

Мы жильцы аварийного дома, красных Партизан № 23, выражаем огромную благодарность корреспонденту вашей газеты „Открытая" Саркисовой Елене. За её профессиональную заботу, искренность, большую помощь в получении новых квартир.

Благодарные жильцы.

1. Устинова К.И. кв 8
2. Ымыдыкова Г. кв 35
3. Субчемова С.П. кв. 37
4. Демина О.В. кв. 29
5. Попович Н.Л. кв. 24
6. Джигорханова М.А. кв 27
7. Жданова Н. кв 33
8. Савичева Л. кв 9.
9. Маркова Л.Х. кв 39.
10. Рыжиков К.В. кв 10
11. Курилова Т.Д. кв № 2

24 ноября 2011 г.

Семантическая история с географией

Министр Татьяна Голикова резанула по сердцу жителям Ставрополья, назвав на заседании правительства наш край СтАвропольским. Следом отличилась и краевая телерадиокомпания, назвав КурскОй район… КУрским.

В данных фактах – не просто речевые ляпы, случайные оговорки. В них – неуважение к жителям нашего края и непрофессионализм. И еще невежество. Исходящее от представителей власти и СМИ оно тем более недопустимо и опасно, что закладывает в обществе основы столь же невежественного отношения к собственной истории. Следствием чего может стать форменная неразбериха в умах и даже в делопроизводстве.

Где тот грамотей, с подачи которого жители Курского района и сами заблудились в трех соснах, и других в болото непонимания завели? Сегодня на въезде в район по федеральной трассе со стороны Новопавловска стоит стела с надписью: Курской район. А на въезде со стороны Зеленокумска: Курский район. Нет единообразия и в документообороте, в решениях судов: то там фигурирует Курской суд, то – Курский. Склинило мозги и интернетовской Википедии (свободной энциклопедии). Там тоже написано: «Курский район Ставропольского края относится к зоне рискового земледелия».

Такое положение с ползучим переименованием района есть не что иное, как историческая и фактологическая ошибка. Которая, кстати, сильно раздражает людей и подводит к мысли, что Курской район де-юре исчезает с карты Ставропольского края. Во всяком случае, тут уже практически не осталось служб районного масштаба. За любой справкой жители сегодня едут в Новопавловск, в соседний Кировский район.

Теперь о путанице с названием. КУрская область как субъект Федерации с административным центром городом-героем Курском к станице КурскОй Ставропольского края не имеет никакого отношения. Хотя, как ни странно, общее у них кое-что есть. Например, жителей обеих территорий называют одинаково – *курянами.* А названия рек, на берегах которых были основаны данные населенные пункты*, созвучны и имеют общую корневую основу*.

Так, город Курск появился в X веке на холмах, разделённых долиной реки Кур. Станица же Курская основана в XVIII веке на берегу реки Кур**Ы** – с ударением на второй слог. Поэтому и название станицы звучит именно как КурскАя. Стало быть, и район – КурскОй.

И еще один любопытный штрих: в городе Курске в числе памятников архитектуры имеется особняк купца *Хлопонина*, относящийся к середине XVIII века. Ну а на Ставрополье в веке XXI-ом имеется резиденция полпреда президента в СКФО *Хлопонина*.

Заметим: именно на СтавропОлье, с ударением на третий слог. Потому что морфологические, синтаксические и семантические свойства прилагательного «ставропольский» в единственном и множественном числе, как мужского, женского, так и среднего рода предполагают ударение на третьем слоге – СтавропОльский. Это – аксиома.

Как же работает с нашим регионом госпожа Голикова, если не знает, как он правильно именуется? Это же все равно, что с несуществующим субъектом дело иметь. А значит – с пустотой…

Ошибкам, многократно повторяемым и неисправленным, уготована участь стать системными. Вот и столь вольное именование нашего края, как СтАвропольский, с верхних этажей власти звучит не впервые. Притом, что и президент страны, и премьер-министр всегда наш регион называют правильно. Но их подчиненные, похоже, еще и плохо слышат.

«Открытая. Для Всех и Каждого», Ставрополь, июль, 2010 г.

****

16-летняя девушка выбросилась из окна Ессентукского детдома
Дети рыдали весь месяц

Но не смогли выплакать у вице-губернатора и министра образования права жить в родном детдоме и общаться с дорогими людьми

16-летняя Женя Макарьева выбросилась из окна третьего этажа ессентукского детдома. Еще днем 1 сентября девушка с подругами мирно сидела в беседке на территории детского дома в Ессентуках. Подошли взрослые парни, учащиеся одного из учебных заведений города. Ребята стали приставать к девушкам. Поздно вечером один из них позвонил Жене по мобильному. После разговора она выбросилась из окна. Так стремительно, что никто не успел сообразить, что произошло.

Подруги Жени предполагают, что она испугалась сексуальных домогательств и решила свести счеты с жизнью, «раз уж мы и тут никому не нужны».

Комментировать происшествие заведующая Ессентукским детдомом Елена Зиновьева отказалась, сославшись на то, что находится в данный момент рядом с Женей в реанимации. По счастью, девушка осталась жива. Ее состояние определено как удовлетворительное.

Это ЧП случилось спустя пять дней с момента прибытия в Ессентуки воспитанников Полтавского детдома Курского района, в числе которых была и Женя Макарьева из поселка Балтийский рабочий. Ее поступок стал кульминацией драмы, которая начала развиваться по нарастающей еще в июне.

Тогда коллективу и воспитанникам было устно объявлено о ликвидации детдома. С такой убийственной для коллектива и детей новостью в Курской район приезжала замминистра образования Галина Зубенко.

Затем министр Алла Золотухина издала приказ №580 от 23 августа 2010, согласно которому 40 курских сирот должны были быть в спешном порядке, до 31 августа, переведены в Ессентукский и Степновский детские дома. Соответственно, коллектив из 40 человек Полтавского детдома предупрежден об увольнении в связи с ликвидацией учреждения и ему должен быть оформлен вынужденный простой.

Звучит как расправа.

Детская трагедия

Детдом в селе Полтавском девять лет был для них единственным родным домом. Понять, почему его ликвидируют, дети не могли. Разговоры воспитателей о какой-то экономической целесообразности и оптимизации затрат рвали душу, но ясности не добавляли.

В день, когда секвестр материализовался, дети уже не просто рыдали. Они выли. Они бились в истерике, висли на шее воспитателей. 28 ребятишек от 4 до 18 лет категорически отказывались садиться в автобус и уезжать в Ессентуки, в чужой для них детский дом.

Воспитатели, которые тоже пребывали в шоке, пытались ободрить детей, но у них самих подкашивались ноги и лица опухли от слез.

Село Полтавское надолго запомнит этот черный день, 28 августа. Автобус ехал по улицам, а из него по всей округе разносился душераздирающий крик.

16-летняя Тамара Пояркова с горечью рассказывает: «Мы же просили министров, писали письма, объясняли, что нам хорошо тут. Воспитателей мы полюбили как родных, мы их мамами зовем! Не хотим мы никуда отсюда уезжать! Мы все время плачем. Пожалуйста, помогите нам!».

Какое же каменное надо иметь сердце, чтобы игнорировать мольбы ребенка. Вице-губернатор Василий Балдицын, сам будучи многодетным отцом, и министр Алла Золотухина, познавшая материнское счастье, проигнорировали. Ни на детские письма, ни на просьбы воспитателей ответов нет. Зато у нас есть видеозапись погрузки сирот в автобус. Нарушение прав детей здесь налицо. И разбитые надежды тоже. Без слез это видео смотреть невозможно. Можем и вам показать, господа министры. Есть же у вас сердце – чисто физиологически. Должно же оно что-то чувствовать, кроме вкуса власти.

Или совсем всё так плохо?

Не понятно, почему в министерстве образования не нашлось ни одного психолога, который бы спрогнозировал дальнейшее после ликвидации детдома развитие событий? Тяжелую адаптацию в чужом коллективе, нервные срывы вплоть до суицида, неизбежные побеги… А кстати, куда дети прибегут? В Полтавку? Но там – только сиротливый, ошеломленный коллектив, ожидающий приказа о своей участи. Конечно, домашним борщом беглецов накормят. А дальше-то что? Под забор? Или силком обратно? Чтобы сломанная душа превратилась в пахана и сама начала ломать через колено тех, кто слабее? Хороша же перспектива воспитания новых членов общества…

19 августа в минобразования прошло совещание «О проведении на территории Ставропольского края эксперимента по введению уполномоченного по правам ребенка в каждое образовательное учреждение края». Очень актуально. И главное – своевременно. Ведь в эти же дни по вине того же минобразования в селе Полтавском рыдали 40 детей...

Они уже не ждали ответов на свои письма Балдицыну и Золотухиной. И уже не верили, что кому-то вообще может быть интересна их судьба.

Впервые о реорганизации детских домов в крае громко заговорили осенью прошлого года. Экономия в сумме 56 миллионов рублей представлялась достойным доводом в пользу ликвидации этих учреждений. На весах лежали дети и – деньги. В случае с Полтавским детдомом – 10 миллионов рублей в год.

Официально в приказ минобразования №580-пр о переводе воспитанников Полтавского детдома в соответствующие учреждения Ессентуков и Степновского района заложено очередное революционное завоевание краевых чиновников – широкомасштабная работа по определению детей-сирот в семьи. В прошлом году таких счастливчиков было в крае, оказывается, аж 1500, а за полгода нынешнего – еще 700.

Удивительные цифры. Хотя вот из Полтавского детдома за последние два года в семью попали всего два ребенка, девять были взяты под опеку, но вернулись обратно. Ессентукский детдом тоже не может похвастать массовым исходом сирот в семьи.

Факты усыновления, опеки всегда эксклюзивны, единичны. Да и финансовое положение ставропольских семей никак не способствует динамике усыновлений. Так что, цифирь в министерском приказе представляется лукавой.

Если же посмотреть на ситуацию под другим углом, можно увидеть 40 новых безработных. Для небольшого села это катастрофа. Работа в детдоме была единственным источником доходов сотрудников, о чем они тоже писали в своих письмах в краевое правительство. И в надежде тронуть чиновные сердца рассказывали, как хорошо и дружно жил детдом. Без наркотиков и проституции. Воспитывая детей в лучших традициях деревни. В труде, уважении к старым и малым, в любви к природе и миру. В целомудрии. Которое не позволило Жене Макарьевой стать сексуальной игрушкой. Но она не смогла смириться с нанесенной травмой – переездом в другой детдом.

Кстати, **создание жизненной ситуации в представлении потерпевшего** являющейся **«тупиковой»**, **близкой к состоянию безысходности** подпадает под статью 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». Так что, правоохранителям есть, над чем поработать.

Уполномоченный по правам человека Алексей Селюков оказался единственным, кто сразу оценил всю сложность детской проблемы. В своем письме к Золотухиной краевой омбудсмен сообщает: «*Воспитанники категорически против (закрытия их учреждения – Авт.). Они считают, что их детский дом является одним из самых лучших в крае, имеет свои традиции и высокие результаты в образовательной и спортивной деятельности и стал для многих его выпускников родным домом, в котором всегда можно найти поддержку и понимание… В сентябре прошлого года сотрудники аппарата Уполномоченного совместно со специалистами Ставропольского краевого «Фонда Мира» в рамках программы правового просвещения молодежи, посетили детский дом №21, который в отличие от Ставропольского детского дома…*

произвел на них самое благоприятное впечатление… Уютные помещения, жизнерадостная атмосфера, уважение и понимание педагогических сотрудников – все эти признаки благополучия имеются в детском доме №21».

Алексей Селюков напоминает, что воспитанники детдома *«имеют право на защиту своих прав и интересов, удовлетворение потребностей в эмоционально-личностном общении. При закрытии детского дома, возможно, данные права будут нарушены»*.

Уже не «возможно», а – факт.

«Каждый день кто-то из наших плачет», – сказала мне по телефону Тамара Пояркова.

И рассказала о первой стычке: взрослые ессентукские детдомовские ребята стали обижать полтавских малышей. В ход пошла ненормативная лексика. Тамара вступилась за своих и получила отпор. В том числе, от воспитателя.

– Представляете, она закричала на меня: «Пошла вон!**»,** – едва сдерживаясь, чтоб не расплакаться, рассказывала Тамара. **–** Пожалуйста, напишите об этом! Я собралась рассказать заведующей об этом, но ее не нашла и вот, вам звоню…

Обычная детская ссора для уверенной в себе, смелой Тамары и то оказалась непосильной, раз девушка как за соломинку схватилась за телефон, чтобы позвонить журналисту.

Женя Макарьева никому звонить не стала. Она просто выбросилась из окна. А что происходит в головах и душах остальных 26 ребят?

Заведующей детдомом в Ессентуках Елене Зиновьевой не позавидуешь. Конечно, она молодец. Организовала по прибытии полтавских новичков дискотеку, отправила на экскурсию в Архыз, теперь вот в санаторий их определяет. Понимает, что такое адаптация сирот в новом коллективе. И ничего плохого в реорганизации не видит. Да и вообще: Ессентуки – красивый город, климатический и бальнеологический курорт. Многие мечтают жить здесь. Многие. Но не дети, тем более, сельские, сорванные с родных мест.

По мнению Алексея Селюкова, если бы сотрудники Полтавского детдома были активнее, они бы не позволили ликвидировать учреждение: «У нас были случаи, когда удавалось повлиять на ситуацию, но для этого люди должны сами отстаивать свои права». Это так. Затурканный народ за себя постоять не может. Смотрят воспитатели на приказ минобразования и видят в нем непреодолимую преграду. «Плетью обуха не перешибешь».

Но и винить воспитателей язык не поворачивается. Они законопослушны и сделали все, что могли. Все пороги обили, письма по всем инстанциям разослали. А то, что министры на письма и на детей «забили», не воспитателей вина.

Краевые чиновники кивали друг на друга и на районные власти. А глава администрации Курского района Сергей Логвинов кивнул на край, который финансировал детдом. «А мы к этому отношения никакого не имеем». Однако, по словам членов коллектива Полтавского детдома, его ликвидация была инициирована именно главой, о чем воспитатели неожиданно для себя узнали на приеме у министра образования Аллы Золотухиной.

А что? Очень неплохое помещение занимал детдом. С дорогостоящей, недавно приобретенной пожарной сигнализацией, системой видеонаблюдения. На окнах – новенькие стеклопакеты, территория благоустроена… Не мудрено взглядом зацепиться да мыслью прикипеть. А 10 миллионов можно подсказать дорогому правительству, где сэкономить, да на другие, более «полезные» дела направить. Может, на новый белый рояль для губернатора. А может, на создание благоприятного имиджа края. В котором дети-сироты выбрасываются из окон…

… Детские дома – не самая красивая страница в жизни России. Будем честными: это уродливое пятно на теле государства.

Наверно, когда с лица земли исчезнет последний детдом, мы будем совсем другим обществом совсем других людей. И это будет нашей общей победой над духовно-нравственной деградацией. Мы станем страной, в которой главными приоритетами будут мир и любовь, а плодом этой любви – здоровое и счастливое потомство. Которое в страшном сне не предста-

вить лишенным родителей. По пьянству ли их беспробудному, по смерти преждевременной, по паразитическому ли образу жизни…

Когда не будет детдомов, мы будем уже не мы. Но этот процесс должен быть естественным. Обществу нужно до этого апогея дозреть, стать как минимум ответственным и милосердным. Но пока это, увы, утопия…

«Открытая. Для Всех и Каждого», Ставрополь, сентябрь, 2010 г.

****

Беглянки из Полтавки

Как и предполагала «Открытая», ликвидация детдома в Курском районе привела к серии детских ЧП и выявила чиновничью несостоятельность

Жертвы ликвидации

«Дети рыдали весь месяц» - так назывался наш материал в «Открытой» №35 о ребятишках из Полтавского детского дома Курского района. Их, 33 человека от 4 до 18 лет, насильно развезли по детским домам города Ессентуки и села Богдановка Степновского района. Так был воплощен в жизнь приказ министра образования Ставропольского края Аллы Золотухиной №580 от 23.08.2010.

Мотивация, как мы писали в материале, носила экономический характер. Краевой бюджет на акции ликвидации Полтавского детдома экономил 10 млн рублей ежегодных вложений. Попутно решалась проблема доукомплектации двух других детдомов, а 28-ми полтавским сиротам, отправленным в один из лучших городов-курортов России – Ессентуки, была обещана лучшая участь, чем та, что ожидала их в перспективе в глухом селе.

На бумаге все выглядит вполне пристойно. А в реальности приказ министра перепахал 40 детских душ и 40 судеб членов коллектива детдома. И те, и другие письменно просили Аллу Золотухину и вице-губернатора Василия Балдицына не закрывать Полтавский детдом, но чиновники людской боли и тревоги не услышали, последствий принятого решения не просчитали. В результате получили серию ЧП.

Первой счет открыла 16-летняя Женя Макарьева, которая выбросилась из окна третьего этажа ессентукского детдома на пятый день прибытия туда. По счастью, девушка чудом осталась жива, недавно встала с больничной койки и начала ходить. О душевной травме, о нравственных страданиях и о причинах поступка она не распространяется, но рубец на детском сердечке останется на всю жизнь.

Мы в материале прогнозировали неизбежность побегов полтавских детей. И оказались правы. Через две недели после их прибытия в ессентукский детдом оттуда сбежали 15-летние Катя Терещенко и Марина Козьмина. Беглянки поставили на ноги персонал обоих воспитательных учреждений, органы опеки, правоохранительные структуры Кавминвод и восточной зоны края... С Катей и Мариной разыгрался прямо-таки детективный сюжет...

Паспорт в залог

А было так. 14 сентября камера видеонаблюдения санатория «Юность» в Ессентуках, где полтавские детдомовцы проходили адаптацию и поправляли здоровье, зафиксировала, как Катя с Мариной вылезли через окно и растворились в ночи. Девочки позвонили своему другу Руслану Егорову. Бывший воспитанник Полтавского детдома, Русик живет в общежитии Зеленокумска и учится там в ПТУ №39. Девушки сообщили, что сбежали из детдома и скоро приедут к Руслану в Зеленокумск, чтобы он помог им добраться до Полтавки.

Катя и Марина остановили в Ессентуках такси и через час с небольшим уже были в Зеленокумске. Но проезд в сумме 1 400 рублей таксисту никто не оплатил: не только у подружек, но и у Руслана такой крупной суммы просто не было.

– Я пообещал шоферу, что заплачу за девчонок, когда у меня появятся деньги, – рассказал Руслан Егоров. – Шофер согласился, но в залог взял у меня паспорт и уехал.

Руслан не догадался записать телефон водителя, его номер машины и спросить имя-фамилию, и теперь не представляет, как будет отдавать деньги и вызволять обратно свой паспорт. В тот момент о такой прозе жизни он и не думал – рядом были перепуганные собственной смелостью заплаканные девочки, которые хотели в родные стены Полтавского детдома.

Утром Руслан остановил попутку, посадил в нее подружек и отправил в Полтавку. А это еще 100 км пути. По счастью, денег на этот раз никто за проезд не требовал.

Катя с Мариной появились в детском доме в тот момент, когда сюда несколько минут назад приехала съемочная группа 1 канала с корреспондентом Ольгой Кирий. Пока за закрытыми дверями шла запись ее беседы с беглянками, сотрудники уголовного розыска Ессентуков стояли «в ружье» и в тревоге обрывали телефоны персонала Полтавского детдома, просили воспитателей уговорить девушек вернуться обратно.

Был в тот день весьма любопытный звонок воспитательнице Марии Юрьевой. Позвонившая ей женщина представилась корреспондентом и стала задавать вопросы, выясняя, где находятся беглянки, что делают, о чем говорят… Мария Николаевна, как на духу рассказала все, что знала и опешила, когда собеседница выдала: «А почему вы детей настраиваете против Ессентуков?».

– Я была ошарашена этим вопросом, – рассказывает Мария Юрьева. – Наоборот, я говорила о том, что мы пытаемся детей успокоить, предупреждаем, чтобы никуда не бежали, что это опасно, а тут – взять и так все вывернуть! Когда я спросила, как зовут мою собеседницу, и какое издание она представляет, женщина дала отбой. Скорее всего, никакой она не журналист, а кто-то из чиновников.

Беглянки не жаловались на плохое обращение с ними в Ессентукском детдоме или в санатории «Юность». Девочки просто хотели, как этого хотят все без исключения дети, быть рядом со своими родными людьми. Они рвались в привычный и любимый уклад жизни в селе, без фонтанов и курортной экзотики, но родной и милый сердцу. И девочки заливались слезами от обиды на взрослых, лишивших их права на счастье в их сиротском понимании.

Катя с Мариной проплакали всю ночь, которую провели у воспитателя Марии Юрьевой. С большим трудом ей и другим педагогам удалось уговорить подружек вернуться в Ессентуки, когда за ними на утро из санатория «Юность» прибыли микроавтобус и милицейское сопровождение.

Картина посадки беглянок в «Газель» была не менее драматичная, чем описанная нами в статье «Дети рыдали весь месяц». Только в тот день плакали 33 ребенка, а теперь две девочки. Отчего боль не стала меньше, а детская трагедия не выглядела менее значительной.

Беглянок вернули в Ессентукский детдом. Но в тот же вечер 16 сентября они… сбежали снова! Теперь девчонки побежали порознь! Представляете, что творилось в их душах, как протестовали они против совершенного насилия, если осмелились в одиночку, в сильнейший дождь бежать, куда глаза глядят? Понятна теперь та критическая масса несправедливости, выплеснувшаяся на сирот, с которой они не смогли совладать?! Брошенные, преданные уже однажды родными родителями, эти дети очень рано познакомились с властью, которая прикрываясь заботой об их благе, преподала урок жестокости и равнодушия.

Нужное закроем, ненужное откроем…

Вот яркое доказательство. Как мы уже писали, одна из воспитанниц Полтавского детдома 16-летняя Тамара Пояркова от имени всех 40 ребят письменно обращалась к министру Золотухиной и вице-губернатору Балдицыну с просьбой не ликвидировать детский дом. Ответа не было. Датированный 6.09 2010 годом, он пришел тогда, когда от детдома осталось одно воспоминание.

Письмо министерства образования адресовано персонально Тамаре, но под ним напротив слов «заместитель министра Н. А. Палиева» росписи данной чиновницы… нет.

Вот и думай, Тамара, а вместе с ней все воспитатели, что бы это значило. То ли рядовые сотрудники министерства в панике торопились прикрыться бумажкой и забыли дать документ на подпись ответственному лицу, то ли этому лицу безразлично, какие документы выходят из стен министерства, то ли детдомовская девушка не заслужила права лицезреть чиновный автограф.

Между тем, замминистра Палиева вместо слов моральной поддержки и ободрения, держит перед девочкой отчет о проделанной работе. В письме сироте зачем-то говорится о том, что краевым правительством «с целью поддержки семей усыновителей будет выплачиваться единовременное пособие в размере 150 тысяч рублей», что такие «мероприятия позволили высвободить в детских домах края около 500 мест и ликвидировать шесть сиротских учреждений». Что «в настоящее время в детдомах края высвобождены еще 300 мест, что позволяет ликвидировать еще 3 детских дома, в том числе, Полтавский»…

Из этого официоза Тамара Пояркова может утешиться одним: она не одна такая, ликвидированная.

Или вот еще довод в пользу закрытия детдома: «На территории Полтавского сельского совета имеется потребность в дошкольном образовательном учреждении. В настоящее время места в детский сад ждут 32 ребенка».

Поясним: Полтавский детдом занимал общее здание с Полтавским детским садом. И в течение девяти лет детдомовские ребята каждый день наблюдали, как за детсадовскими малышами приходят мамы и папы, а за ними – никто. Но сироты благодаря воспитателям научились спокойно воспринимать свое положение, получая долю любви от коллектива детдома. И два учреждения благодаря мудрости педагогов существовали мирно. Теперь площади опустевшего детдома, согласно ответу замминистра, должен занять детский садик.

Спрашивается: а что, в Полтавском сельсовете Курского района случился демографический взрыв? Отнюдь. Нет здесь 32 нуждающихся малышей. А у района нет денег содержать две новые группы детсадовцев. Но если эту проблему возьмет на себя краевой бюджет**,** то зачем было городить огород? Закрыть Полтавский детдом из соображений экономии и открыть ненужные группы детсада?

Впрочем, по словам заведующей Курского РОНО Татьяны Згонниковой, заявления на места в детсаду имеются для более 30 детей с других хуторов и сел района. Однако даже при богатом воображении трудно представить сельских родителей, которые захотят и смогут утром отвозить детей, например, из Эдиссии в Полтавку, а оттуда ехать в другую сторону в станицу Курскую на работу, делая крюк в 26 километров, а вечером тем же кружным путем забирать малыша из детсада.

Сейчас чиновники пытаются оправдаться в глазах детей и СМИ. Но насколько бы меньше было горя и слез, если бы попавший под ликвидацию Полтавский детдом закрывали не в одночасье, а постепенно – выпуская по возрасту старших детей и не принимая новых. Но для этого у облаченных властью голова должна быть на месте.

Вне здравого смысла

В день первого побега Кати и Марины, 14 сентября, министр Алла Золотухина подписала приказ №614 «О внесении изменений в приказ министерства образования Ставропольского края». Документ предписывает коллективу Полтавского детдома оставаться на своих местах до нового года. Это следует из отмены данным приказом пунктов 1.2 и 1.3 предыдущего приказа краевого минобразования №580, которые предупреждали работников об увольнении в связи с предстоящей ликвидацией учреждения и обязывали руководство детдома оформить коллективу вынужденный простой.

Согласно новому приказу 40 членов коллектива сегодня как бы при деле. Они продолжают ходить на работу в опустевшее здание, где долгие годы звучал детский смех, а последние месяцы – горькие рыдания. И чтобы не взвыть от тоски, персонал пытается найти для себя какое-то занятие – постричь газоны, разобрать документацию… Это – пытка.

Большинство воспитателей – педагоги с большим стажем. Многие – в предпенсионном возрасте. Им устроиться на новую работу в селе, поменять область деятельности или уехать в другой населенный пункт района, где для них могут быть вакансии, психологически тяжело и практически невозможно. Что же, им дома продавать?

Где логика? Закрыть полностью укомплектованный, хороший детский дом, вопреки воле детей отправить их на другое место жительства, предупредить персонал об увольнении, а спустя три недели обязать его ходить на работу и платить зарплату за функции, выполнения которых люди лишены, планировать передачу помещения одних, вчера еще совершенно реальных детей, другим, которые то ли есть, то ли нет… И все это несообразие – в интересах сирот? Да полно те.

Заведующая Курского РОНО Згонникова уверяла меня, что в Ессентуках детям будет лучше с точки зрения перспективы: продолжения обучения на Кавминводах, выделения по выходу из детдома субсидий на приобретение жилья, которые в Ессентуках выше, чем в Курском районе… Но разве сознание пяти, десяти, даже 15-летнего ребенка способно оценить перспективу своей жизни во взрослом мире? Маленький человек умеет одно: жить сердцем и любить душой. Но кому это интересно…

«Зачем настраиваете детей?»

Детская трагедия привела к разборкам среди взрослых. После выхода нашей статьи «Дети рыдали весь месяц» представители коллектива детдома были на приеме у главы администрации Курского района Сергея Логвинова, который не считает себя причастным к детской трагедии и ликвидации детдома. Хотя руководитель района ответственен за все, что на его территории происходит. И в день вывоза детей из Полтавки он просто обязан был быть там, чтобы понять весь ужас произошедшего.

На днях с коллективом встречалась комиссия Курского РОНО во главе со Згонниковой, которой тоже нелишне было бы воочию видеть детские слезы. Разговор состоялся тяжелый, с обвинительным уклоном. Эти же ноты звучали в голосе Згонниковой и в телефонном разговоре со мной. Якобы, чуть ли не сами сотрудники настраивают детей на побеги и вообще, не надо было затягивать церемонию прощания в день отъезда, не надо было звонить уехавшим в Ессентуки детям, не надо было общаться с журналистом, не надо было выставлять «в полностью проплаченном издании» в нелицеприятном свете главу Логвинова…

А что было нужно? Выпроводить 33 ребенка, закрыть за ними ворота, молча утереть слезу и забыть об их существовании, а заодно поставить крест на своей судьбе? Подчиниться решению «мудрого» правительства? Рабская философия, однако.

А на счет «проплаченности» публикации… 40 человек коллектива Полтавского детдома хором могут сказать, что это клевета. В отличие от очень многих чиновников краевого и районного уровней у журналистов «Открытой» газеты все в порядке с честью, совестью и нравственностью. На чем и стоим.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.